

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 37 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 37

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 29-й день августа текущаго года, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы и на будущее время считать, какъ и прежде, 30 августа табельнымъ днемъ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Думы знака отличія безпорочной службы, вслѣдствіе представленія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѢнода, Всемиловитѣйше соизволилъ, въ 22-й день августа текущаго года, пожаловать таковыя знаки ХЕ-лѣтняго достоинства: коллежскимъ совѣтникамъ: старшему контролеру Контроля при Святѣйшемъ СѢнодѣ Аркадію Григорьеву и секретарю Смоленской духовной консисторіи Василю Добротворскому, надворнымъ совѣтникамъ: секретарю Грузино - Имеретинской Святѣйшаго СѢнода Конторы Соломону Читадзе

и помощнику смотрителя Тихоновскаго въ г. Пензѣ духовнаго училища Ивану Морошкину, столоначальнику Вологодской духовной консисторіи, коллежскому ассесору Ивану Лаврову и архивариусу Владимірской духовной консисторіи, титулярному совѣтнику Александру Нечаеву, за безпорочную выслугу ихъ въ классныхъ чинахъ сорока лѣтъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 29 августа 1895 г. за № 49:

Назначается: преподаватель Пензенской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Протопоповъ — инспекторомъ той же семинаріи, съ 9 августа.

Увольняется, согласно прошенію: инспекторъ Кіевской духовной академіи, экстраординарный профессоръ той же академіи, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Корольковъ — отъ первой изъ означенныхъ должностей, съ 9 августа.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: инспекторъ

Владимірской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Ивановъ, съ 4 августа, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Отъ подлежащихъ епархіальныхъ начальствъ поступили въ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода слѣдующія сообщенія о томъ, что:

1) по ходатайству жителей деревень: Суземки, Трубчевскаго уѣзда, и Никольскаго хутора, Сѣвскаго уѣзда, Орловской губерніи, мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено соорудить, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости— 19 февраля 1861 г. и въ ознаменованіе чудеснаго событія 17 октября 1888 года, въ деревнѣ Суземкѣ, на ихъ собственные средства, церковь; при чемъ жители названныхъ деревень постановили ежегодно въ означенные дни совершать молебствія съ крестными ходами;

2) крестьяне деревни Слободы, Городокскаго уѣзда, Витебской губерніи, въ память того же 19 февраля 1861 года и въ безпредѣльную благодарность къ въ Божѣ почившему Государю Императору Александру III за облегченіе крестьянамъ земельного платежа, пожертвовали, при дѣятельномъ участіи мѣстнаго волостнаго писаря Матвѣя Васильева, въ свою приходскую церковь большую икону Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, въ кіотѣ, съ подвѣчникомъ и свѣчею, стоимостью свыше 100 руб.;

3) прихожане церкви села Студенца, Соломенки тожь, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, пожертвовали въ сію церковь два колокола: одинъ въ 99 пуд. 29 ф., а другой въ 40 пуд., изъ коихъ первый пріобрѣтенъ въ память событія 19 февраля 1861 года;

4) прихожане церкви села Ломовки, Мокшанскаго уѣзда, Пензенской епархіи, въ память отеческаго попеченія въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра III о голодающихъ въ тяжельше неурожайные 1891 и 1892 гг., пожертвовали въ эту церковь икону святителя и чудотворца Николая, цѣною въ 180 руб.;

5) прихожане Николаевской церкви села Яндовки, Ефремовскаго уѣзда, Тульской епархіи, въ благодарность за великую Монаршую милость, оказанную во время неурожая, пожертвовали до 3,000 руб. на распространеніе названной малопомѣстительной церкви;

6) прихожане церкви Чубалонаволоцкаго прихода, Архангельскаго уѣзда, постановили: производить сборъ въ теченіе трехъ лѣтъ по 35 коп. ежегодно съ наличной души на отливку для названной церкви колокола въ 50 пудовъ и на пріобрѣтеніе иконы святителя и чудотворца Николая и мученицы Александры, въ память Монаршей милости, явленной въ Высочайшемъ манифестѣ о сложеніи недоимокъ;

7) въ память той же Монаршей милости прихожанами Благовѣщенской церкви Сизябскаго прихода, Печорскаго уѣзда, Архангельской епархіи, поставлена неугасимая лампада къ мѣстной храмовой иконѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы;

8) прихожане церкви села Прокопьевскаго, Камышловскаго уѣзда, Екатеринбургской епархіи, въ ознаменованіе Высочайше дарованныхъ милостей по случаю бракосочетанія Его Императорскаго Величества, ассигновали изъ своихъ суммъ 800 руб. на украшеніе живописью названной церкви;

9) прихожане церкви села Акмангитъ, Аккерманскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, въ память Царской милости,

явленной по тому же случаю, соорудили икону святаго цѣлителя Пантелемона, въ золоченномъ кіотѣ, цѣною въ 300 руб., съ тѣмъ, чтобы въ высокаторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества предъ сею иконою совершалось молебствіе;

10) прихожане церкви села Мѣловаго, Камышинскаго уѣзда, Саратовской епархіи, въ благодарность за оказанныя въ день бракосочетанія Его Императорскаго Величества народу милости, обмѣняли два старые колокола, вѣсомъ 54 пуд. 34 ф., на два новыхъ, изъ коихъ одинъ въ 79 пуд. 3 фун., а другой въ 16 пуд., съ употребленіемъ на это изъ общественныхъ средствъ 786 руб.;

11) члены и секретарь Камчатской духовной консисторіи и служащіе въ канцеляріи оной, въ память дарованной милости объ увеличеніи содержанія названной консисторіи и въ признательность Его Императорскому Величеству за таковую милость, изъявили желаніе соорудить, на собственныя пожертвованія, икону святыхъ отцевъ перваго Вселенскаго собора, въ серебропозлащенной ризѣ, съ тѣмъ, чтобы икона эта поставлена была въ присутствіи консисторіи, съ неугасимою лампадою, и предъ нею ежегодно въ воскресный день седьмой недѣли по святой Пасхѣ служился молебенъ;

12) крестьяне Московско-Ямской слободы, С.-Петербургскаго уѣзда, въ память священнаго коронованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, построили на свои средства каменную часовню въ С.-Петербургѣ, въ мѣстности 3-го участка Александро-Невской части;

13) крестьяне - прихожане Старо-Шюловской Николаевской церкви, Могилевскаго уѣзда, пожертвовали въ эту церковь 2,300 руб., на каковыя день-

ги устроены новый иконостасъ, въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г., и приобрѣтены два кіота съ иконами: одинъ — святителя и чудотворца Николая, въ ознаменованіе восшествія на Престоль и бракосочетанія Его Императорскаго Величества, а другой — святаго великомученика Георгія Побѣдоносца съ неугасимою лампадою, въ выраженіе молитвеннаго пожеланія исцѣленія отъ болѣзни Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича;

14) прихожане церкви с. Красныхъ Домовъ, Никольское тожъ, Самарскаго уѣзда, въ увѣковѣченіе памяти о царственномъ основателѣ прихода въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, имя котораго носить село, и въ ознаменованіе восшествія на Престоль Его Императорскаго Величества, изъявили желаніе, на свои личныя средства, возобновить старый каменный, упраздненный, за постройкою новаго деревяннаго, храмъ, соорудивъ въ немъ престоль во имя святителя и чудотворца Николая, и сверхъ того въ ознаменованіе бракосочетанія Его Императорскаго Величества положили открыть школу грамоты для дѣвочекъ;

15) дворянка Екатерина Червеннодали, въ память вступленія подъ осѣненіемъ православной вѣры въ Царственную Семью Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, пожертвовала 1,000 руб. на приобрѣтеніе для Ленковской церкви, Хотинскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, колоколь, вѣсомъ въ 53 пуда 18 фун.;

16) епархіальнымъ съѣздомъ духовенства Казанской епархіи, по предложенію мѣстнаго преосвященнаго, постановлено: учредить, въ честь Его Императорскаго Величества и Ея Вели-

чества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, при Казанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ пріючь-школу на 40 бѣдныхъ дѣтей и сиротъ духовенства, ассигновавъ на это въ текущемъ году изъ прибылей епархіальнаго свѣчнаго завода 5,000 руб.; при чемъ на содержаніе сего пріючь-школы пожертвовано: архіепископомъ Казанскимъ Владиміромъ 500 руб. и Казанскимъ 1-й гильдіи купцомъ Даниловымъ 100 руб. и, кромѣ того, изъ средствъ мѣстнаго епархіальнаго попечительства имѣеть быть ежегодно отчисляемо по 1,000 руб.;

17) прихожане церкви с. Булахова, Остерскаго уѣзда, Черниговской епархіи, въ молитвенномъ пожеланіи благоденственнаго царствованія Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, постановили устроить въ означенной церкви иконостасъ,

и 18) прихожаниномъ Богородицкой единовѣрческой церкви, Чернышевской станицы, 2-го Донскаго округа, Донской епархіи, казакомъ Климентомъ Марчуковымъ, въ ознаменованіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великой Княгини Ксении Александровны и Великаго Князя Александра Михайловича, пожертвовано 912 руб. на построеніе церкви.

Сверхъ сего, преосвященные Воронежскій и Симбирскій въ присланныхъ телеграммахъ просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества и Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны: первый—чувства безпредѣльной вѣрно-подданнической преданности депутатовъ Воронежскаго епархіальнаго съѣзда и самоотверженной готовности ихъ на служеніе Церкви, Престолу и Отечеству, а послѣдній (епископъ Варсонофій)—чувства вѣрно-подданнической признательности какъ отъ него, преосвящен-

наго, такъ и отъ Симбирскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и градскаго духовенства за Высочайше дарованную милость церковно-приходскимъ школамъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о такихъ выраженіяхъ вѣрно-подданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству, въ 23 день августа 1895 г., благоудно было Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 1—8 сентября 1895 года за № 2665, назначенъ на должность епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Олонецкой епархіи кандидатъ богословія Николай Чуковъ, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 5—14 іюля 1895 года за № 163, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ.

По епархіямъ: Владимірской: крестьянину с. Георгіевскаго, Александровскаго уѣзда, Димитрію Галактіонову; Вологодской: протоіерею Устюжскаго Успенскаго собора Николаю Попову, строителю Семигородной Успенской пустыни іеромонаху Антонину, Вологодскаго Спасоприлудскаго монастыря іеромонаху Варнавѣ, священнику Ильинской церкви г. Устюга Павлу Поддьякову, протоіерейской вдовѣ Александрѣ Кузнецовой, священнической вдовѣ Маріи Лавровой, протоіерейской женѣ Павлѣ Поповой, дворянину Александру Набалову, бывшему преподавателю Костромской духовной семинаріи Ивану Смирнову, дворянину Павлу Рейнгольцу, дворянкѣ Маріи Съдаковой, дочери дворянина Варварѣ Дружининой, Маріи Кашиной, на-

чальнику Архангельскаго удѣльнаго дѣснаго завода Платону Перову, унтеръ-офицеру Ивану Малафѣевскому, солдату Пимену Меркулову, вдовѣ Θεодосіи Калатановой, купцамъ: Александру Алферову, Ильѣ Касьянову, Василию Тулубенскому, Прокопію Хаминнову, Якову Хаминнову, Ивану Смирнову, Алексѣю Кузнецову, Семену Кузнецову, вдовѣ Александрѣ Хаминовой, мѣщанамъ: Алексѣю Калининскому, Николаю Гущину, Николаю Кропучинскому, Прокопію Медвѣдкову, Павлу Швецову, Александру Шавилову, Александру Третьякову, старостѣ Димитріевской Наволоцкой церкви г. Вологды Θεодору Петрову, Аннѣ Тимоѣевоѣ, дѣвицѣ Любови Степановой и дѣвицѣ Вѣрѣ Зуевой, крестьянамъ: Спасо-Преображенской церкви г. Устюга старостѣ Егору Вайгачеву, Грязовецкаго уѣзда, Успенской Подболотской церкви старостѣ Василию Zubову, Михаилу Гусеву, Ивану Костылькову, Григорію Тряничеву, Димитрію Воробьеву, Александру Васкову, Деонтію Рябкову, Александру Арсенову съ сыновьями, Василию Редружину, предѣдателю попечительства Оподкой Николаевской церкви, Устюжскаго уѣзда, Николаю Андрееву, Наталіи Крымской, Надеждѣ Пономаревой, Агриппинѣ Зелениной, вдовѣ Александрѣ Ноготковой, Александрѣ Егоровой, вдовѣ Александрѣ Поцовой, дѣвицѣ Маремьянѣ Вѣлоусовой и Аванасію Королеву; Енисейской: Енисейскому мѣщанину Михаилу Дружинину; Иркутской: крестьянину Киренскаго округа, Тубинскаго села, Евимію Жмурову; Самарской: попечительницѣ Троицкой церкви с. Тоузакова (Троицкое тожъ), Бугурусланскаго уѣзда, г-жѣ Грюнбладтѣ, земскому начальнику дворянину Николаю Петрову, священнику церкви с. Тоузакова, Бугурусланскаго уѣзда, Андрею Докину, предѣдателю церковно-приходскаго попечительства Ильинской церкви с. Курофдова, Бугурусланскаго уѣзда, статскому совѣтнику В. Филиповичу, священнику Агаангелу Богоявленскому и церковному старостѣ той-же церкви крестьянину Петру Муравьеву; по вѣдомству Московской Святѣйшаго Синода конторы: Московскому купцу Андрею Челнокову и потомственному почетному гражданину Ивану Казакову.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 3 сентября 1895 г. за № 5, причисляется: смотритель Озургетскаго духовнаго училища, статскій

совѣтникъ Татіевъ—къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, съ увольненіемъ отъ упомянутой должности (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 23 августа 1895 г.).

Переводится: наставникъ Новобугской учительской семинаріи, надворный совѣтникъ Успенскій—въ вѣдомство православногo исповѣданія, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (съ 3 сентября 1895 г.).

Увольняются въ отпускъ: причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата коллежскій секретарь Савичъ въ Виленскую губернію на одинъ мѣсяць и Боарчукъ—въ Привислинскій край, на 28 дней, и кандидатъ богословія Полубяскій на Кавказъ, на два мѣсяца.

Увольняется отъ службы, по прошенію, за болѣзнію: младшій секретарь Святѣйшаго Синода надворный совѣтникъ Протопоповъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 15 августа 1895 г.).

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Хозяйственное Управленіе долгомъ считаетъ извѣстить, что доставлены при письмахъ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода слѣдующія пожертвованія.

Въ Пантелеимоновской монастырь:

Отъ крестьянки Тамбовской губ.	
Акилины Ивлевой	10 р.
„ крестьянки Симбирской губ.	
Анастасіи Прохорычевой	1 „
„ крестьянки Симбирской губ.	
Анастасіи Алешиной	2 „
„ жены священника Параскевы Иванцовой	3 „
„ священника Іоанна Смирнова, пожертвованные мѣщаниномъ Васи́лемъ Бормотовымъ	15 „
„ священника Николая Шергина, пожертвованные мѣщанкою Зиновією Молявиною	20 „

Отъ священника Александра Куркина	5 р.	Въ одинъ изъ Аѳонскихъ монастырей:	
„ крестьянина Самарской губ., Иакова Ширишорина	20 „	Отъ священника Андреевскаго, пожертвованные крестьянками Анеисою Трофимовою и Екатериною Кузьминою	3 р.
„ крестьянки Курской губ., Евдокии Ивановой Шафоростовой	3 „	„ запаснаго унтеръ - офицера Алексѣя Данилова Загорскаго	8 „
„ запаснаго фельдфебеля Николая Яркова, завѣщанные Марією Шустовою	60 „	Въ Іерусалимъ ко Гробу Господню:	
Въ келлію святаго Димитрія Солунскаго.		Отъ крестьянки Воронежской губ., Даріи Трофимовой Хорошиловой	4 „
Отъ крестьянки Ярославской губ., Анастасіи Роговой	5 „	„ священника Андрея Каркадиновскаго	5 „
Въ келлію святаго Іоанна Златоустаго:		„ священника Петра Жилина, пожертвованные крестьянкою Акилиною Штиною	2 „
Отъ Михаила Корнилова Колчина	5 „	„ крестьянина Минской губ., Петра Θεодорова Нестюка	1 „
Въ Свято-Рождественскую Іоанна Предтечи обитель.		„ священника Максима Сапѣжко, пожертвованные казачкою Агапією Власенко	50 „
Отъ священника Іоанна Аѳонскаго, пожертвованные разными лицами	15 „	„ священника Николая Порфирьева	4 „
Въ монастырь Иверской Божіей Матери:		„ священника Никанора Саговскаго, пожертвованные мѣщанкою Еленою Шевченко	20 „
Отъ священника Николая Попова, пожертвованные крестьяниномъ Космою Гришановымъ	10 „		
Въ Ильинскій скитъ:		Отъ вдовы чиновника Ф. Л. Пилюскиной въ Іерусалимъ ко Гробу Господню 3 р., въ разные Аѳонскіи обители 12 р. и на пересылку 1 руб.	16 „
Отъ Василя Θεодорова Трещалина	4 „	„ священника Георгія Александрова Бржезинскаго, пожертвованные разными лицами 3 р., въ одинъ изъ монастырей на Аѳонѣ и 7 р. въ Іерусалимъ ко Гробу Господню	10 „
Въ Андреевскій скитъ:		„ довѣреннаго общества крестьянъ с. Березова, Новоскольскаго уѣзда, крестьянина Василя Тимофеева Лаптева, пожертвованные крестьянами на сооруженіе храма въ С.-Петербургѣ, въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го	10 „
Отъ Анны Родіоновой Поросятниковой	5 „		
„ священника Михаила Раевскаго, пожертвованные крестьянкою Вѣрою Прокопѣевой	6 „		
Въ обитель Трехъ-Святителей.			
Отъ Иакова Иванова Юдахина	3 „		
„ Евгениі Михайловны Черноземовой	1 „		
Въ Свято-Троицкій скитъ:			
Отъ крестьянки Харьковской губ. Іустиніи Лебедевой	5 „		
„ крестьянина Черниговской г. Мартына Ревы	3 „		

П Р И В А В Л Е Н І Я

к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М ъ В Ѣ Д О М О С Т Я М ъ ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ъ Й Ш Е М ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М ъ С В Н О Д Ѣ .

№ 37

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 37

П У Т Е Ш Е С Т В І Е П Р Е О С В Я Щ Е Н Н А Г О Н И К А Н О Р А

П О К О Р Е Л І И .

Архангельская епархія занимаетъ площадь въ 775,386 кв. верстъ: наибольшая ширина ея отъ западной границы съ Финляндіей и Швеціей до восточной— съ Сибирью болѣе полуторыхъ тысячъ верстъ, а наибольшая длина отъ Ледовитаго океана до границы Вологодской губерніи болѣе 800 верстъ. Такимъ образомъ Архангельская епархія по величинѣ не только первая въ числѣ епархій Европейской Россіи, но даже превышаетъ многія европейскія государства. Въ составъ населенія столь обширной территоріи входятъ русскіе, лопари, зыряне, самоѣды и корелы. Русскіе, сплошь населяя Шенкурскій уѣздъ, составляютъ господствующее населеніе и въ уѣздахъ: Архангельскомъ, Холмогорскомъ, Онежскомъ, Пинежскомъ и Мезенскомъ, хотя здѣсь замѣтенъ уже элементъ первобытныхъ обитателей Архангельской губерніи финскаго племени. Лопари обитаютъ въ сѣверной части Кольскаго уѣзда, въ такъ называемой Лапландіи. Когда поселились они здѣсь, опредѣленно сказать трудно; извѣстно только, что въ XI в. они являются еще въ сѣверной части Кемскаго уѣзда и даютъ ей названіе Лопской земли, но въ XIII в. они принадлежали уже къ во-

лости Кольской. Христіанскую вѣру они приняли при Іоаннѣ Грозномъ; просвѣтителями ихъ были преподобные Трифонъ и Θεодоритъ.—Зыряне живутъ въ Печорскомъ краѣ и раздѣляются на печорскихъ и ижемскихъ. Но ни ижемскіе, ни печорскіе зыряне не представляютъ собою чистаго зырянскаго типа, такъ какъ въ составъ тѣхъ и другихъ вошло много русскихъ выходцевъ. Нарѣчіе ижемцевъ совершенно отлично отъ нарѣчія печорскихъ зырянъ не только по произношенію, но и по составу. Христіанскую вѣру зыряне приняли не раньше XIV в. Ижемскіе зыряне—всѣ православные и строго нравственны въ семейномъ быту; печорскіе же болѣею частью придерживаются раскола.— Въ мезенско-печорскихъ тундрахъ кочуютъ самоѣды. Обращеніе ихъ въ христіанство началось только въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, и надо замѣтить, что между ними и до сихъ поръ не совсѣмъ исчезли слѣды идолопоклонничества. Западную и юго-западную часть Кемскаго уѣзда занимаетъ финское племя кореловъ, издавна находившихся подъ властью Великаго Новгорода и входившихъ въ составъ Обонежской пятины. Христіанская вѣра

проникла къ корелямъ, какъ полагають, еще въ XI в. при Ярославѣ I.

Все это разнородное населеніе Архангельской епархіи объединяется святой вѣрой православною, но, къ сожалѣнію, немалую часть обитателей составляютъ раскольники безпоповщинскаго толка. Безпоповщина дѣлится здѣсь на секты филипповцевъ, даниловцевъ, еодосѣевцевъ, аароновцевъ, бѣгуновъ и т. п. За исключеніемъ Онежскаго уѣзда, расколъ распространенъ по всему пространству губерніи, но особенно онъ развитъ на востокъ, въ Мезенско-Печорскомъ краѣ, гдѣ центромъ его является с. Устьцильма, и на западъ по поморскому берегу Кемскаго уѣзда, которому принадлежить первое мѣсто если не по числу приверженцевъ раскола, то по нравственному и матеріальному вліянію мѣстныхъ представителей его на своихъ единомышленниковъ. Кромѣ того, въ западной части Корелии, соприкосновенной съ Финляндіей, съ недавняго времени появились сектанты нѣмецко-раціоналистическаго духа, назвавшіе себя громкимъ именемъ „ушковайзетъ“, т. е. правовѣрными.

Нынѣшній архипастырь Архангельскій, преосвященный Никаноръ, неустанно посѣщаетъ и обозрѣваетъ, поучая и назидавая разноплеменную свою паству. Соображая нужды, способы и время, преосвященный совершаетъ свои посѣщенія какъ бы по нѣкоторой системѣ. Въ 1893 г. на пароходѣ „Ломоносовъ“ онъ совершилъ далекое путешествіе на мурманскій берегъ Ледовитаго океана, гдѣ посѣтилъ селенія лопарей и всѣ становища до г. Колы и Трифоно-Печенгскаго монастыря включительно. Въ 1894 году, пользуясь пароходомъ „Чижевъ“, онъ обозрѣлъ церкви и приходы на кемскомъ и терскомъ берегахъ Бѣлаго моря. Въ февралѣ текущаго 1895 г. онъ посѣтилъ далекій и обширный мезенско-печорскій край; недавно же—въ концѣ юня и началѣ іюля—онъ совершилъ путешествіе по Корелии.

Начинаясь отъ кемскаго берега Бѣлаго моря, Корелия—на западѣ—граничитъ съ Финляндією, на сѣверѣ—съ лопарскими

селеніями Кольскаго полуострова, на югѣ—съ Олонецкой губерніей и обнимаетъ собою площадь въ 41188 кв. верстѣ. Все это пространство представляетъ изъ себя нѣсколько горныхъ каменистыхъ кряжей, изрѣзанныхъ быстрыми, порожистыми рѣками, и наполнено болотами и озерами, изъ которыхъ Кунтозеро, находящееся въ центрѣ Корелии, достигаетъ болѣе 100 верстѣ въ длину и 15 въ ширину. Нѣкогда корелы занимали западный берегъ Бѣлаго моря, начиная отъ устья Сѣверной Двины; мѣстность эта издревле известна подъ именемъ корельскаго берега. Какимъ образомъ среди здѣшнихъ кореловъ была распространена православная вѣра, какими средствами она поддерживалась—нѣтъ опредѣленныхъ указаній, но весьма вѣроятно, что въ этомъ дѣлѣ не мало потрудились иноки древнѣйшихъ монастырей Двинской области—Николо-Корельскаго и Михаило-Архангельскаго. Очень можетъ быть, что корелы не оставались безъ насилій со стороны „мурманъ“, т. е. норвежцевъ или шведовъ, которые еще въ 1419 г., „пришедше войною, въ 500 человекъ на бурсахъ и шнекахъ, повоеваша... въ Корельскомъ монастырѣ святого Николы... Михайловъ монастырь... церкви сожгли, а христіанъ и черноризецъ посѣкли“ (П. С. Р. Л., т. 3, стр. 108—109). Тѣмъ не менѣе корелы долго оставались вѣрными православію, несмотря на то, что не имѣли богослуженія на родномъ нарѣчій и не знали ни русскаго, ни славянскаго языка. Но чего не могло сдѣлать насиліе, то сдѣлано хитростію. Мало питаясь духовно, корелы нѣрѣдко голодали и физически; необходимость поддерживать свое существованіе естественно направляла ихъ въ ближайшую Финляндію, гдѣ они могли находить заработки и приобретать жизненные предметы, предупредительно отпускаемые въ кредитъ или въ разсрочку платежа. Корелы увлеклись, стали одѣваться какъ финляндцы, щеголять въ пиджакахъ, шляпахъ, при часахъ и т. п. А услужливые сосѣди не дремали: въ несчастные голодные годы они посылали свою помощь въ самую

Корелію, а вмѣстѣ съ помощью и проповѣдниковъ своей вѣры. Посланными являлись разные лица; былъ даже какой то военный. Но главною дѣятельницею была нѣкая сестра милосердія Фрегина, основавшая въ пограничной съ Кореліею мызѣ школу, куда завлекались юноши уже грамотные, которымъ внушалось, что православіе есть идолослуженіе, что христіанство истинное—духовно, какъ понимаютъ его лютеране и избраннѣйшіе изъ нихъ „ушковайзеты“.

Этому антиправославному движенію содѣйствовало еще и то обстоятельство, что корели вступали въ незаконныя брачныя связи съ инновѣрцами. Такъ, одна жительница Ухты вступила въ связь съ порежаниномъ или шведомъ; у нихъ родился сынъ Іосифъ, прозванный Богдановымъ, но воспитанный въ шведской вѣрѣ. Другой житель Ухты поялъ (незаконно) шведку Бритту-Кайсу, и отъ нихъ родились нѣсколько дочерей, воспитанныхъ въ отчужденіи отъ православной Церкви.

Такъ возникла удобнѣйшая почва для пропаганды, которой и воспользовался финляндскій корель Пялліевъ, завзятый ушковайзетъ. Избранный на какую-то общественную должность, онъ не поѣхалъ въ Финляндію и на досугъ занялся обращеніемъ ухтинцевъ въ новую вѣру, получая немалыя суммы въ помощь новообращеннымъ. Ушковайзеты смѣло стали учинять духовныя сборища, на которыхъ сначала проповѣдывалъ самъ Пялліевъ, затѣмъ другіе и наконецъ дѣти Бритты-Кайсы и шведокорель Богдановъ. Мѣстный священникъ начинаетъ бесѣдовать противъ нихъ по-корельски; сектанты являлися на бесѣды, но, не обращая вниманія на доводы священника, осмѣиваютъ не чистокорельскій выговоръ его. Онъ доноситъ о совращеніи по начальству, но Пялліевъ уѣзжаетъ за границу, гдѣ уже нельзя достать его, хотя всѣ ухтинцы знаютъ, гдѣ онъ, и многіе переписываются съ нимъ. Въ Войницѣ кузнецъ В. Маликинъ женился на финляндкѣ и совратился въ вѣру ея, а потомъ совратилъ брата и другихъ. Вся Войница стала шататься

духовно, посѣщая вѣрочительныя собранія братьевъ и заходя по дѣлу къ кузнецу, который, ударяя молотомъ, не переставалъ изрыгать хулы на православную Церковь... Между тѣмъ отецъ этого злого ушковайзета былъ главнымъ строителемъ Войницкой церкви, строеніе которой, затѣмъ, вслѣдствіе смерти его, остановилось болѣе чѣмъ на 20 лѣтъ.

Столь печальное положеніе дѣла глубоко заботило попечительнаго архипастыря Архангельской области преосвященнаго Никанора, и архипастырская дѣятельность его противъ враговъ православія въ Кореліи направлялась съ мудрою осмотрительностію и послѣдовательностію. Преосвященнымъ было увеличено число православныхъ приходоу въ Кореліи, исходатайствовано приличное жалованье причтамъ, учреждена должность корельскаго миссіонера, для совершенія богослуженій которымъ устроена походная церковь; архипастырскимъ попеченіемъ составленъ корельско-русскій букварь и переведена на корельскій языкъ священная исторія и достроена Войницкая церковь. Предпринявъ наконецъ личное посѣщеніе Кореліи, преосвященный назначилъ свои служенія 25 іюня въ г. Кеми и 29—въ центрѣ Кореліи—въ с. Ухтѣ, въ храмовой праздникъ этого прихода.

Послѣднее обозрѣніе нѣкоторыхъ корельскихъ приходоу совершено было 37 лѣтъ тому назадъ преосвященнымъ Александромъ (1857—1860); преосвященный ѣздилъ зимою, безъ свиты, и нигдѣ не служилъ. Тогда число приходоу во всемъ Кемскомъ уѣздѣ не превышало 11; нынѣ же число это болѣе чѣмъ удвоилось, и всѣ новообразовавшіеся приходы ни разу не видали у себя архіерея.

Рѣшимость преосвященнаго Никанора совершить обозрѣніе лѣтомъ—съ назначеніемъ архіерейскихъ служеній, при совершенномъ отсутствіи иныхъ путей сообщенія въ Кореліи, кромѣ опасныхъ переѣздовъ въ утлыхъ лодкахъ по порожистымъ рѣкамъ и бурнымъ озерамъ и пѣшеходныхъ троинокъ по лѣсамъ и болотамъ, возбуждала большія опасенія,

что владыка не исполнить своихъ предначертаній. Но при содѣйствіи всемогущей помощи Божіей, съ неистощимымъ терпѣніемъ перенося всѣ скорби и тѣсноты труднаго и утомительнаго пути и совершая оный день и ночь, владыка не только исполнилъ все, назначенное по маршруту, но и совершилъ больше, чѣмъ предполагалъ.

Отправившись 9 іюня изъ Архангельска, преосвященный вечеромъ слѣдующаго дня прибылъ въ г. Онегу; совершивъ затѣмъ обзорное приходовъ Онежскаго уѣзда отъ Крестнаго до Кожеозерскаго монастыря включительно и посѣтивъ поморскіе приходы Кемскаго уѣзда, владыка раннимъ утромъ 23 іюня на карбасѣ изъ с. Сороки прибылъ въ древнюю столицу Корелии—г. Кемь. Это было уже третье посѣщеніе Кемь преосвященнымъ Никаноромъ: въ первый разъ онъ былъ здѣсь въ іюнѣ 1893 г. Встрѣченный на пристани протоіереемъ мѣстнаго собора, представителями власти и жителями города, въ числѣ коихъ было не мало раскольниковъ, владыка прослѣдовалъ въ соборъ; здѣсь, послѣ обычной встрѣчи, онъ обратился къ собравшимся съ приглашеніемъ помолиться съ нимъ сегодня за всенощной, а завтра за литургіей и благословилъ всѣхъ, желавшихъ принять святительское благословеніе. Храмъ за богослуженіями былъ переполненъ молящимися и въ немъ скоро становилось жарко и душно. За литургіей преосвященный произнесъ живое и глубоконазидательное слово на текстъ: *Не воста въ рожденнѣхъ женами болѣе Иоанна Крестителя, мнѣе же во царствіи Божіи болѣе его есть*, гдѣ изъяснилъ великость и полноту благодатныхъ даровъ новозавѣтной Церкви Христовой и спасительность пользованія ими чрезъ ея пастырей. По окончаніи богослуженія владыка, сопровождаемый духовенствомъ и народомъ, посѣтилъ городскую больницу, гдѣ грамотныхъ больныхъ одарилъ книжками, а неграмотныхъ иконками; прибывъ затѣмъ въ квартиру протоіерея, бесѣдовалъ съ духовенствомъ и осматривалъ церковные документы. Въ 5 ч. рѣшено было отправиться въ

дальнѣйшій путь—въ глубь Корелии, лежащей по р. Кемь, на которой—въ 5 верстахъ отъ города—находился уже первый большой порогъ. Множество народа собралось проводить владыку.

Благословивъ провожавшихъ, владыка отправился въ путь. Обѣхавъ первый порогъ, всѣ пересѣли въ лодки и къ ночи достигли села Подужемья; далѣе слѣдовалъ водопадъ Ужма, гдѣ вода съ страшнымъ шумомъ, бурною пѣною и миллионами брызгъ падаетъ съ одного уступа на другой съ высоты 2—3 саж. Нѣкоторые изъ свиты преосвященнаго, частію по собственному желанію, частію за недостаткомъ лодокъ, отправились изъ Подужемья по лѣсной тропинкѣ на лошадахъ верхами, а о. благочинный предпочелъ идти пѣшкомъ. Въ приготовленныя же двѣ лодки съ шестью гребцами помѣстились—въ одну—преосвященный съ малымъ пѣвчимъ, въ другую—становой; простившись съ любезными провожатыми, владыка черезъ полчаса достигъ водопада, гдѣ лодки около страшно ревѣвшей Ужмы были перетянуты волокомъ сначала чрезъ одну гору, потомъ чрезъ другую. На утлой лодкѣ предстояло теперь сдѣлать 80 в., переѣхать сотню пороговъ, не имѣя нигдѣ пристанища. Замѣтно было, что въ первое время владыка очень страшился переѣздовъ по порогамъ и охотно выходилъ на берегъ и шелъ пѣшкомъ, когда ему говорили о трудностяхъ и опасностяхъ переѣзда, но потомъ настолько освоился съ ними, что оставался въ лодкѣ и однажды даже управлялъ ею при переѣздѣ чрезъ порогъ. Вѣхали въ среднемъ по 3 версты въ часъ; гребцы крайне утомлялись и нужно было дѣлать частые привалы и некратковременные отдыхи; по ночамъ приходилось страдать отъ страшнаго холода и сырости. На третій день пути терпѣніе путниковъ истощилось, вопросы о близости станціи становились все чаще и чаще; наконецъ первая станція—село Панозеро—была достигнута. Вскорѣ прибыла сюда и свита преосвященнаго, отправившаяся изъ Подужемья на лошадахъ, причемъ непривычный и чрезвычайно трудный

путь истомилъ всадниковъ. Въ Панозерѣ владыка при обычной встрѣчѣ былъ порадованъ общимъ пѣніемъ дѣвиць, приученныхъ къ тому однимъ изъ прежнихъ священниковъ. Посѣтивъ церковно-приходскую школу, преосвященный испытывалъ учениковъ въ знаніи молитвъ, событій священной исторіи и русскомъ чтеніи и награждалъ ихъ разными листками и брошюрами нравственно-назидательнаго содержанія.

Путь до дальнѣйшаго селенія—Юшкозера—простирается также на 80 верстъ; хотя въ Панозерѣ многіе корелы говорятъ по-русски, однако изъ числа 5 возчиковъ, бывшихъ въ лодкѣ преосвященнаго, ни одинъ не зналъ русскаго языка и не могъ отвѣчать любознательности владыки; лодки же со свитой преосвященнаго шли въ значительномъ отдаленіи какъ отъ него, такъ и одна отъ другой. И этотъ путь, при движеніи днемъ и ночью, продолжался около двухъ сутокъ, при чемъ по ночамъ было такъ же холодно, какъ и раньше. Жители Юшкозера, предвѣдомленные о скоромъ прибытіи владыки, встрѣтили его весьма торжественно. Прослѣдовавъ въ церковь, преосвященный, послѣ привѣтственной рѣчи священника, сказанной на русскомъ и корельскомъ языкахъ, говорилъ здѣсь о родствѣ всѣхъ народовъ, необходимости расселенія ихъ, чтобы всюду прославлялся Творецъ міра за красоту и величіе созданнаго Имъ, а наипаче за многіе дары, которыми Онъ одарилъ человѣка, и за устроеніе его спасенія чрезъ Иисуса Христа. Благословивъ присутствовавшихъ въ церкви, владыка поручилъ мѣстному священнику передать слово его также по-корельски.

Теперь оставался путь до Ухты, состояніе котораго, нигдѣ не отмѣченное, оказалось не меньшимъ, чѣмъ предвидѣнныя. На этомъ пути былъ опаснѣйшій порогъ, съ бѣшено скачущей бурною водой, нерѣдко моментально разбивающей въ щепки углыя лодки. Для облегченія гребцовъ, напрягающихъ всѣ свои силы въ борьбѣ съ водной стихіей, преосвященный вышелъ на берегъ и шелъ пѣшкомъ. Достигнувъ на половинѣ дороги селенія Лусалмы,

преосвященный останавливался здѣсь на часъ въ домѣ одного старца, нѣкогда бывшаго богатымъ отъ торговли съ Финляндіей. Домъ этотъ, устроенный по общему типу корельскихъ домовъ (на подобіе буквы г) и отличаясь отъ другихъ только нѣсколькими большими размерами, во всемъ, однако, носилъ печать разрушенія. Въ Корелии нечѣмъ жить даже и при деньгахъ, между тѣмъ какъ сосѣдка ея и сродница по языку—Финляндія всячески процвѣтаетъ; непроходные и непроходимые пути—вотъ главная причина бѣдности и голодовокъ Корелии; хлѣбъ въ чистомъ видѣ здѣсь не встрѣчается, большинство же исключительно питается корой и соломой. Неудивительно поэтому, что корелы малосильны, не могутъ много работать и не предприимчивы. вмѣстѣ съ тѣмъ они довольно наивны и простодушны: видя архіерея въ первый разъ, пораженные торжественностію его встрѣчъ и проводовъ, гребцы въ лодкѣ преосвященнаго день и ночь неумолчно и громко говорили съ кормщикомъ, чѣмъ не мало беспокоили владыку. Подъ конецъ преосвященный, изучивъ нѣсколько корельскихъ словъ, сталъ и самъ обращаться къ нимъ съ вопросами, интересуясь значеніемъ названій мѣстностей.

Утромъ 28-го іюня владыка усталымъ достигъ, наконецъ, с. Ухты; раздался „красный звонъ“ на колокольнѣ мѣстной церкви и немалое число ухтинцевъ вышло на встрѣчу преосвященному. Вступивъ на берегъ, владыка прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ мѣстнымъ священникомъ былъ привѣтствованъ краткою рѣчью. Послѣ обычнаго краткаго молебствія и преосвященный, несмотря на утомленіе, обратился къ присутствовавшимъ съ привѣтственнымъ словомъ. Рѣчь владыки была передана мѣстнымъ священникомъ по корельски. Послѣ нѣкотораго отдыха въ домѣ священника, преосвященный отправился въ мѣстное сельское училище, гдѣ обучается 47 мальчиковъ. При входѣ владыки ученики пропѣли тропарь святымъ апостоламъ Петру и Павлу и затѣмъ одинъ изъ учащихъ сказалъ, обратившись

къ высокому гостю, краткую рѣчь. Преосвященный экзаменовалъ учениковъ изъ закона Божія и предлагалъ рассказывать изученное по корельски; это же желаніе предъявлялъ онъ и при испытаніи ученицъ церковно-приходской школы, число которыхъ достигаетъ 40, но такое предложеніе видимо затрудняло учащихся. По мнѣнію архипастыря, высказанному имъ не разъ, все это произошло отъ того, что не учили дѣтей по корельскимъ книгамъ съ переводомъ выученнаго на русскій языкъ. Владыка выразилъ непремѣнное желаніе, чтобы учащіеся назавтра за литургіей пропѣли молитву Господню и сумволъ вѣры по корельски. И вотъ началось пѣніе священныхъ словъ на корельскомъ языкѣ; толпы за толпами приходили слушать такое пѣніе, неслыханное здѣсь. Всѣ учащіеся были одарены преосвященнымъ книжками и священными картинками.

Вечеромъ за всенощнымъ бдѣніемъ народу было весьма много и помазаніе елеемъ, совершаемое архипастыремъ, продолжилось до конца службы, завершившейся въ 10 часу вечера. На слѣдующій день къ божественной литургіи собралось еще большее число молящихся; видимо — торжественность архіерейскаго служенія производила на нихъ глубокое впечатлѣніе: лица всѣхъ были оживлены, вниманіе напряжено. Владыкѣ сослужили мѣстный священникъ, миссіонеръ Корельскаго края и Вокнаволоцкій священникъ. Евангеліе, послѣ прочтенія по славянски, по распоряженію преосвященнаго, было прочитано мѣстнымъ священникомъ по корельски; молитва Господня пропѣта сначала по корельски, потомъ по славянски, и было глубоко умирительно, когда всѣ молящіеся, во главѣ съ архипастыремъ, какъ одинъ человекъ, преклонили колѣна. Чтеніе Евангелія по корельски и церковное корельское пѣніе раздались здѣсь впервые и благотворное дѣйствіе ихъ было поразительно. — За литургіей совершено посвященіе во діакона (въ сосѣдній Юшкозерскій приходъ) и въ стихарь (мѣстнаго псаломщика). Въ концѣ литургіи владыка произнесъ одушевленную

проповѣдь и руководствуясь, какъ главною основою, Евангельскимъ чтеніемъ, внушалъ, что истинная вѣра едина и что она находится въ Церкви православной, а не у отдѣльныхъ лицъ, измышляющихъ вѣру по своему разумѣнію, весьма часто невѣжественному, ложному и гробому. Первую часть проповѣди архипастыря передавалъ по корельски миссіонеръ священникъ Н. Дьячковъ, вторую — мѣстный священникъ П. Преображенскій, который, кромѣ того, рассказалъ вкратцѣ по корельски о жизни и трудахъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Владыкѣ о Преображенскій представилъ составленный имъ опытъ перевода Евангелія отъ Маттея на корельскій языкъ. Сердечно порадованный архипастырь выразилъ желаніе, чтобы нашлись и другіе труженики, которые помогли бы издать все, что потребно для религіозно-правственнаго просвѣщенія корель, и прежде всего — молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, и просилъ употреблять за богослуженіями уже переведенныя молитвы. Упомянутый переводъ переданъ преосвященнымъ на разсмотрѣніе въ переводческую комиссію при Архангельскомъ комитетѣ православнаго миссіонерскаго общества.

По окончаніи литургіи преосвященный имѣлъ намѣреніе тотчасъ же побесѣдовать съ сектантами, но таковыхъ въ церкви не оказалось, тогда, обратившись къ народу, владыка сказалъ: „Братіе христіане, среди васъ есть люди новой, особой вѣры; я, какъ пастырь, душевно желалъ бы и съ ними побесѣдовать и сказать слово назиданія. Прошу васъ, передайте имъ, не придутъ ли они ко мнѣ; ихъ много, а я одинъ; мнѣ трудно ходить къ нимъ по домамъ, не удобнѣе ли имъ придти ко мнѣ“. Затѣмъ въ мантіи архипастырь прослѣдовалъ въ домъ священника, куда собрались духовенство и многіе изъ мѣстныхъ жителей. Здѣсь, послѣ высказаннаго преосвященнымъ соболѣзнованія о недостаточномъ благолѣпії иконостаса Ухтинской церкви, одинъ изъ прихожанъ, крестьянинъ Егоръ Андроновъ, изъявилъ желаніе въ память архипастырскаго посѣщенія Ухты пожертвовать на лучшее

устройство иконостаса 100 рублей. Радуюсь такому усердію, владыка лично отправился въ церковь, произвелъ обмѣръ иконъ и начерталъ планъ улучшеній въ расположеніи ихъ и устройствѣ иконостаса. Затѣмъ преосвященный посѣтилъ Ухтинскую часовню; возвращаясь оттуда, онъ встрѣтилъ группу сектантовъ, чело-вѣкъ 10, собравшихся на предложенное имъ собесѣдованіе, и пригласилъ ихъ въ церковь. Храмъ быстро наполнился желавшими послушать бесѣды. Долго бесѣдовалъ владыка съ отщепенцами, какъ отецъ съ дѣтьми, приводя имъ многіе доводы неправоты ихъ уклоненія отъ православной вѣры и выясняя необходи-мость употребленія крестнаго знаменія, о которомъ сектанты говорили, что не могутъ дѣлать его,—почитанія креста Господня и святыхъ иконъ. Мысли и доводы владыки излагались по корельски о миссіонеромъ и мѣстнымъ священни-комъ. Сектанты сначала держали себя самонадѣянно и упорно, но убѣдитель-ная рѣчь и неистощимое терпѣніе архи-пастыря такъ расположили нѣкоторыхъ изъ нихъ, что, согласно наставленію вла-дыки, они оградилъ себя крестнымъ зна-меніемъ и приложились къ святому кре-сту и иконѣ святыхъ апостоловъ Петра и Павла; только шведо-корель Богдановъ упорно отказался перекреститься. Бесѣда преосвященнаго видимо произвела глубо-кое впечатлѣніе какъ на православныхъ, утвердивъ ихъ въ истинной вѣрѣ, такъ и на сектантовъ, которые благодарилъ владыку за наставленіе, а онъ пожелалъ имъ вразумиться и увѣщевалъ молиться Богу о просвѣщеніи ихъ душъ.

Вскорѣ преосвященный отбылъ въ слѣ-дующій корельскій приходъ—Вокнаво-локъ, отстоящій отъ Ухты въ 45 вер-стахъ, на противоположномъ берегу верх-няго Кунтозера,—выразивъ желаніе лично освятить затѣмъ достраивающійся храмъ въ самомъ дальнѣйшемъ—на границѣ съ Финляндіей—приходѣ Войницкомъ, куда свита владыки и отправилась прямо изъ Ухты.

На пути, въ проливѣ, соединяющемъ среднюю часть озера съ верхней, нахо-

дится деревня Ювалакша, гдѣ станція; замѣтивъ радостную встрѣчу и усердное расположеніе къ себѣ жителей, владыка прослѣдовалъ въ мѣстную часовню и пре-подалъ многочисленнымъ собравшимся на-ставленіе и благословеніе. Ювалакшане тутъ-же заявили владыкѣ желаніе и про-сили благословенія устроить въ своей деревнѣ въ память посѣщенія архипас-тыря—вмѣсто часовни—церковь. Владыка разрѣшилъ.

Прибытіе преосвященнаго въ Вокнаво-локъ произошло въ полночь; несмотря однако на это, всѣ жители, ожидавшіе владыку въ теченіе цѣлаго дня, вышли на встрѣчу высокому гостю; старые и малые тѣснились къ архипастырю, матери подносили для благословенія грудныхъ дѣтей. Отъ пристани до церкви устроены были довольно длинныя мостки, покры-тые ситцемъ и краснымъ кумачемъ. Про-слѣдовавъ въ церковь, владыка, растро-ганный радушною встрѣчей, въ своемъ привѣтственномъ словѣ уподоблялъ жи-телей мудрымъ евангельскимъ дѣвамъ и желалъ имъ оказаться столь же готовыми къ встрѣчѣ въ пришествіе Господне. Первую часть поученія преосвященнаго переводилъ мѣстный псаломщикъ, такъ какъ священникъ по недавнему пребыва-нію еще не владѣетъ корельскимъ язы-комъ, а вторую—старецъ Авксентій, ко-торый выразительно и воодушевленно передавалъ слова архипастыря, за что тутъ же получилъ отъ него благодар-ность. Въ домѣ священника владыка былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью; на-родъ слѣдовалъ за преосвященнымъ и долго не расходился. Утромъ владыка поручилъ псаломщику собрать учащахся въ церковь и выучить вмѣстѣ съ ними пѣніе по корельски молитвы Господней и Символа вѣры. Явившись въ 12 часовъ, преосвященный былъ порадованъ усѣ-хомъ обученія: дѣти знали молитвы и хорошо пѣли по корельски. Рады были и родители дѣтей. При послѣдовавшемъ скорѣ отправленіи владыки въ Войницу, Вокнаволоцкій старшина, не зная чѣмъ услужить дорогому гостю, просилъ его принять въ качествѣ подорожниковъ кор-

зину съ мѣстными корельскими печеньями. Владыка принялъ и благодарилъ.

Войницкій приходъ открытъ недавно; прежде селеніе это, имѣющее до 100 домовъ и болѣе 600 жителей, входило въ составъ Вокнаволоцкаго прихода. Отстоя отъ приходской церкви болѣе чѣмъ на 40 верстъ и входя въ близкое общеніе съ Финляндіей, селеніе это стало заражаться отщепенцами отъ православной вѣры и давно начатая постройкой здѣсь церковь не находила усердствующихъ къ ея довершенію. Отправивъ сюда въ концѣ 1894 года для совершенія богослуженій противосектантскимъ миссіонеромъ устроенную въ Архангельскѣ по мысли владыки церковь-палатку, преосвященный вмѣстѣ съ тѣмъ для окончанія постройки Войницкой церкви учредилъ подъ предсѣдательствомъ миссіонера особый комитетъ. Труды комитета были довольно успѣшны: сборы по подписнымъ листамъ и нѣкоторые другіе источники доставили болѣе 1,150 рублей и къ началу іюля церковь была довершена на столько, что оказалось возможнымъ ее освятить.

По недавнему образованію Войницкаго прихода здѣсь никогда не были Архангельскіе преосвященные, да и личное освященіе церкви архіереемъ никогда не совершалось въ Корелии. Поэтому вѣсть о предстоящемъ архипастырскомъ посѣщеніи Войницы и освященіи храма возбудила не только чрезвычайное оживленіе многолюднаго селенія, но и привлекла сюда весьма многихъ обитателей изъ другихъ корельскихъ селъ и деревень. Уже изъ Вокнаволока владыку сопровождали въ Войницу болѣе 50 человекъ на 15 лодкахъ, которыя всѣ были украшены разноцвѣтными флагами и платками. Въ свою очередь многіе изъ жителей Войницы, горя нетерпѣніемъ видѣть своего архипастыря, выѣхали на встрѣчу высокому гостю на такихъ же разукрашенныхъ лодкахъ верстъ за десять. Картина была необыкновенная: гладкая, какъ стекло, поверхность обширнаго и довольно пустыннаго озера, освѣщеннаго лучами уже заходящаго солнца, разсѣкалась цѣлой флотиліей разукрашенныхъ лодокъ,

торжественно слѣдовавшихъ по направленію къ Войницѣ. Здѣсь ожидала владыку новая радушная встрѣча. Весь войницкій берегъ былъ усыянъ народомъ, одѣтымъ по праздничному; лишь только преосвященный вступилъ на пристань, какъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей пріѣхтовалъ его отъ лица своихъ односельчанъ рѣчью на корельскомъ языкѣ. Говорившій сердечно благодарилъ архипастыря за попечительную любовь его къ своимъ пасомымъ корелямъ, подвигнутою его на столь далекое и трудное путешествіе, и просилъ благословить ихъ и помолиться о ихъ единеніи съ Церковію и спасеніи. Осѣнивъ народъ благословеніемъ съ призываніемъ благодати Божіей, владыка, сопровождаемый густою толпою, поднялся на высокую гору, занимаемую селеніемъ, и прослѣдовалъ въ походную церковь. Здѣсь преосвященный, послѣ обычной встрѣчи, сказалъ глубоконазидательное слово, въ которомъ отечески умолялъ всѣхъ быть едино съ Церковію, освящающею насъ своими благодатными таинствами, держаться законно поставленныхъ пастырей и учителей и удалиться непривзванныхъ и самозванныхъ. Затѣмъ владыка обозрѣвалъ новопостроенный храмъ.

На другой день, въ квартирѣ мѣстнаго священника, преосвященный бесѣдовалъ съ войницкими сектантами „ушковайзеть“; отщепенцы, повидимому, не безъ упорства отстаивали свое лжеученіе. Православные же всячески обнаруживали свое расположеніе къ архипастырю и радость—по случаю прибытія его.

Въ 6 часовъ пополудни началось торжественное отправление всеобщаго бдѣнія; народа, желавшаго помолиться съ преосвященнымъ, было такъ много, что довольно обширный храмъ не вмѣщалъ всѣхъ, почему весьма многіе молились даже на улицѣ. Послѣ всеобщаго бдѣнія, владыка, благословляя народъ, пригласилъ желающихъ исповѣдаться и пріобщиться вмѣстѣ съ нимъ и сослужащими святыхъ Таинъ. Откликнувшихся на зовъ архипастыря оказалось болѣе ста человекъ обоого пола, въ числѣ кото-

рыхъ были и лица, никогда не исполнявшія христіанскаго долга по приверженности къ расколу и одинъ обратившійся изъ секты „ушковайзетъ“ (крестьянинъ Михаилъ Богдановъ); исповѣдь совершали три священника на корельскомъ языкѣ.

Въ воскресенье, 2-го іюля, архіерейское освященіе храма началось съ 8 часовъ утра; съ архипастыремъ сослужили 5 священниковъ и 3 діакона. Во время литургіи совершены были посвященія въ стихарь и въ санъ діакона, но наибольшее умиленіе въ сердцахъ молящихся вызвали услышанныя ими чтеніе и пѣніе нѣкоторыхъ молитвословій на своемъ родномъ языкѣ. Такъ, послѣ пѣнія Символа вѣры онъ прочитанъ былъ вслухъ всего народа миссіонеромъ по корельски; молитву Господню пропѣли по корельски вмѣстѣ съ миссіонеромъ два псаломщика, и наконецъ имъ же была прочитана на этомъ языкѣ и повторена народомъ молитва предъ причащеніемъ. Глубоко-трогательно и умилительно было видѣть необычное причащеніе Святыхъ Тамиъ цѣлой сотни взрослыхъ лицъ и множества дѣтей, среди которыхъ были и дѣти сектантовъ, въ немаломъ числѣ присутствовавшихъ въ церкви. Въ концѣ литургіи, владыка, взявъ въ основаніе слова Евангельскаго и Апостольскаго чтенія на освященіе храма, сказалъ слово назиданія, которое по частямъ было переводимо на корельскій языкъ миссіонеромъ и Ухтинскимъ священникомъ.

По окончаніи литургіи и молебствія, по мысли преосвященнаго, высказанной имъ наканунѣ, и отчасти на данныя имъ средства, близъ церкви подъ открытымъ небомъ была устроена общая трапеза для всѣхъ раздѣлявшихъ торжество освященія Войницкаго храма, среди коихъ находились прибывшіе за 50 верстъ и далѣе. За столами размѣстилось болѣе 300 человекъ. Когда владыка прослѣдовалъ изъ церкви, молитва Господня пропѣта была по корельски и всѣ присутствовавшіе, во главѣ съ архипастыремъ, приняли участіе въ болѣе чѣмъ скромной трапезѣ. Во время трапезы, по предложе-

нію и благословенію владыки, священникъ Преображенскій вслухъ всего народа читалъ по корельски изъ Евангелія нагорную проповѣдь Иисуса Христа. И что же? Многіе стали оставлять земную пищу, чтобы впервые насладиться духовною въ родныхъ звукахъ; все болѣе и болѣе увеличивался кругъ слушателей о. Павла, съ напряженіемъ слѣдившихъ за божественными словами, и мысль невольно уносила къ тому времени, когда впервые раздались эти божественныя слова... Такъ завершилось пребываніе владыки въ Войницѣ, посѣщеніе которой, равно какъ и Вокнаволока, не входило въ печатно объявленный маршрутъ путешествія преосвященнаго. Дѣятельность миссіонера видимо принесла добрые плоды и произвела значительную перемену въ настроеніи войницкихъ жителей, посѣщеніе же архипастыря еще болѣе укрѣпило эту перемену, обрадовавъ и ободривъ вѣрныхъ и утвердивъ колеблющихся и соблазняемыхъ. Крѣпчайшимъ же оплотомъ православію корель будетъ служить новоосвященный преосвященнымъ Никаноромъ храмъ, поставленный его же архипастырскими заботами и попеченіемъ на рубежѣ, отдѣляющемъ православную Корелию отъ лютеранской Финляндіи.

Возвратный путь владыки былъ едва ли не съ большими опасностями и трудностями, чѣмъ первый, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ большими радостями и утѣшеніемъ.

По отплытіи изъ Войницы поднялся вѣтеръ и расхолодившіяся волны обширнаго Кунтозера стали захлестывать утлыя лодки путниковъ. Поздно ночью прибыли въ Ювалакшу и владыка вновь былъ радостно встрѣченъ жителями, при чемъ одинъ изъ нихъ представилъ преосвященному собранные между ними 200 руб. на предметъ обращенія мѣстной часовни въ церковь. Въ слѣдующемъ пристанищѣ крестьянинъ Андроновъ вручилъ владыкѣ обѣщанныя имъ 100 руб. на устройство иконстаса въ Ухтинской церкви. На одной изъ послѣдующихъ станцій владыка былъ порадованъ полученнымъ имъ пожертвованіемъ 500 руб. на нужды ре-

лгюзнаго просвѣщенія инородцевъ и 200 руб. на нужды ихъ церквей.

Путь отъ Ухты до Кеми совершенъ былъ теперь менѣе, чѣмъ въ двое сутокъ; утлыя лодки съ ужасающею быстротою неслись по порогамъ рѣки Кеми, непрерывно подвергаясь опасности разбиться и потопить путниковъ. Но, благодареніе Господу! всѣ они раннимъ утромъ 5 іюля благополучно вновь достигли древней столицы Корелии, гдѣ, кромѣ парохода въ Архангельскъ, владыку ожидалъ пароходъ Соловецкій, высланный обителю, чтобы видѣть преосвященнаго у себя предводительствующимъ въ великій для нея день славнаго торжества въ память чуднаго освобожденія отъ нашествія англичанъ, бывшаго 8 іюля 1854 года. Владыка отбылъ въ Соловецкій монастырь.

ПИСЬМА СЪ АЛТАЯ.

Письмо первое.

Давно уже приблизился къ предѣламъ высокаго Алтая и вотъ уже больше мѣсяца терпѣливо пробирается по его ущельямъ, горамъ и тайгамъ дорогой и родной ему гость—его многотрудный и многоплодный просвѣтитель—нынѣшній архипастырь Томскій и Барнаульскій, преосвященный Макарій. Владыка давно собирался посѣтить родной ему Алтай, но многосложныя дѣла сѣверной части епархіи не давали ему возможности привести въ исполненіе это свое намѣреніе; только однажды за пять лѣтъ своего пребыванія на Томской каедрѣ, и то по пути, во время поѣздки для ревизіи приходоу средней части епархіи, владыка нашель возможнымъ на очень короткое время побывать у дальняго подножія Алтая въ гор. Бійскѣ. Въ настоящій разъ владыка рѣшился объѣхать весь громадный миссіонерскій округъ Алтая, т. е. рѣшился на такой подвигъ, какой взялъ бы на себя далеко не всякій миссіонеръ съ несравненно болѣе крѣпкими и свѣжими силами, чѣмъ какими обладаетъ владыка-

старецъ, ибо предстояло сдѣлать нѣсколь-ко сотенъ верстъ верхомъ, причемъ часто по весьма неудобной, даже опасной дорогѣ. Но любовь къ дѣлу облегчаетъ, дѣлаетъ нечувствительнымъ и большой трудъ, особенно любовь къ такому высокому и святому дѣлу, каково пастырское вообще, миссіонерское же въ особенности. Одушевленный этою любовью, преосвященный Макарій выѣхалъ изъ Томска 27-го іюня. Послѣ многихъ остановокъ краткихъ—для молебновъ, и продолжительныхъ—для совершенія всенощныхъ бдѣній и литургій, владыка 6 іюля прибылъ наконецъ въ гор. Бійскъ. На гору, къ Барнаульскому сѣзду, куда долженъ былъ прибыть владыка, собрались представители города во главѣ съ исправникомъ и городскимъ головою, а послѣ духовенства—завѣдующій катихизаторскимъ училищемъ и архіерейскимъ домоправленіемъ—іеромонахъ Амвросій и много народа. Уже въ виду собравшагося народа владыка приказалъ повернуть лошадей на находящееся вблизи кладбище, гдѣ покоится прахъ матери преосвященнаго и многихъ близкихъ родныхъ ему по духу лицъ, и затѣмъ уже подѣхалъ къ народу. Представители города поднесли владыкѣ хлѣбъ-соль и наперерывъ спѣшили принять благословеніе любимаго и любвеобильнаго своего архипастыря, который въ отвѣтъ на поднесенные ему хлѣбъ-соль сказалъ нѣсколько ласковыхъ привѣтственныхъ словъ мира и любви, затѣмъ направился въ Троицкій городской соборъ. Несмотря на будничныи день, народу собралось множество со всѣхъ частей города. Большой соборъ духовенства (до 15 человекъ), во главѣ съ настоятелемъ собора о. протоіереемъ Павломъ Митропольскимъ, встрѣтилъ владыку по чину съ крестомъ и святою водою. При этомъ о. настоятель собора сказалъ владыкѣ нѣсколько привѣтственныхъ словъ, въ которыхъ высказалъ одушевлявшія паству чувства радости и любви, при видѣ своего любвеобильнаго архипастыря. Затѣмъ, послѣ обычной встрѣчи, самъ владыка обратился къ собравшимся съ пространною рѣчью.

Взявъ за основаніе. поднесенные ему при вѣздѣ въ городъ хлѣбъ-соль, владыка со свойственными ему теплотою, задушевностью и краснорѣчіемъ высказалъ своей паствѣ молитвенное пожеланіе, чтобы Господь Своими щедротами и благодатію благословилъ всѣхъ жителей города и его окрестностей изобиловать вещественными хлѣбомъ и солью, но еще болѣе духовными: хожденіемъ чистотою жизни по нажитымъ духовнымъ, при усердномъ чтеніи слова Божія и вообще ревности ко всему божественному (хлѣбъ духовный), и — пребываніемъ въ братскомъ общеніи любви и мира какъ въ жизни семейной, частной, такъ и въ дѣлахъ общественныхъ (соль духовная). „Объ этомъ то хлѣбъ вашемъ духовномъ, говорилъ владыка, и этой соли духовной, безъ которой всякое наше и доброе начинаніе портится, разрушается, — я непрестанно молю щедротательнаго Господа какъ дома, такъ и у престола Господня. Всегда первая моя молитва — за васъ, Бійцевъ, первую, изначальную и потому самую любезную мнѣ паству. Прошу васъ не забывать и меня въ молитвахъ своихъ. Вы и молитесь уже обо мнѣ, когда это моленіе, по чину церковному, возносится обо мнѣ на службахъ церковныхъ, но я прошу васъ, чтобы это моленіе ваше не было только одною формальностью, не было сухо, безжизненно, но чтобы эта молитва ваша обо мнѣ возносилась вами отъ искренняго, любящаго сердца, не только въ церкви, по чину церковному, но и дома, по собственному почину и усердію, ибо только молитва искренняя и сердечная доходитъ до Бога и любезна Ему“.

Изъ собора владыка отправился въ архіерейскую домовую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ завѣдующимъ катихизаторскимъ училищемъ іеромонахомъ Амвросіемъ *), причемъ послѣдній обратился къ нему съ привѣтственною рѣчью. Послѣ обычной встрѣчи владыка отправился въ архіерейскій домъ, чтобы здѣсь, среди знако-

мой и родной ему обстановки, въ кругу близкихъ ему лицъ, отдохнуть послѣ продолжительнаго и утомительнаго пути изъ Томска, особенно при очень жаркой погодѣ и столбахъ развѣдающей пыли. Для отдыха владыка назначилъ весь слѣдующій день, поэтому архіерейскаго служенія въ этотъ день не было, да и трудно было бы такое устроить, такъ какъ владыка прибылъ къ мѣсту уже довольно поздно вечеромъ. Въ этотъ день владыка любовался нашими архіерейскими садами и новымъ зданіемъ училища, которое словно изъ земли выросло уже не на глазахъ владыки въ послѣдніе два года. Владыка съ живымъ интересомъ осматривалъ всѣ помѣщенія въ этомъ новомъ зданіи училища и заботливо разспрашивалъ завѣдующаго училищемъ, какъ предложено нами здѣсь устроиться, причемъ давалъ нѣкоторые руководственные совѣты. Помѣщенія прежняго стараго училища (въ нижнемъ этажѣ архіерейскаго дома) показались теперь владыкѣ, особенно послѣ Томскихъ учебныхъ заведеній, невзрачными. Но дать имъ лучшей видъ, при крайней тѣснотѣ и скудости средствъ, училищное правленіе не находило рѣшительно никакой возможности. Еслибы не щедрая благотворительность нѣкоторыхъ добрыхъ людей, училищу давно уже пришлось бы *сократить* начатое дѣло, что весьма и весьма вредно могло бы отозваться не только на школьномъ, но и пастырскомъ дѣлѣ какъ Томской, такъ отчасти и сосѣднихъ съ нею епархій. Но въ послѣднее время, съ расширеніемъ дѣла, нужды училища настолько возрасли, что частная благотворительность оказывается безсильной удовлетворить ихъ: здѣсь необходима существенная поддержка центрального нашего церковнаго правительства, къ которому и предполагаютъ въ скоромъ времени войти съ ходатайствомъ о матеріальной помощи наши архипастыри.

На другой день, 8 іюля, предстоялъ нашъ храмовой праздникъ (меньшій) Казанской иконы Богоматери, а потому накануне его было торжественно совершено всенощное бдѣніе. Владыкѣ весьма попра-

*) Преосвященный Мееодій, епископъ Бійскій, въ это время находился въ Маріинскомъ округѣ, въ сѣверной части епархій.

вилось стройное, благоговѣнное и осмысленное пѣніе мѣстнаго архіерейскаго хора, состоящаго почти изъ однихъ учениковъ и управлявшагося тогда опытнымъ и талантливымъ регентомъ; послѣдній, къ сожалѣнію, теперь уѣхалъ для совершенія своего музыкальнаго образованія въ Петербургскую консерваторію, откуда, впрочемъ, предполагается вернуться на свою родину, въ Бійскъ, къ архіерейско-училищному хору и къ самому училищу, въ качествѣ учителя пѣнія.

На слѣдующій день, на литургіи, торжественно совершенной архіерейскимъ служеніемъ, владыка сказалъ назидательное поученіе, причемъ пригласилъ нашихъ богомольцевъ жертвовать на украшеніе и ризу къ Казанской иконѣ Богоматери, иконѣ храмовой и весьма чтимой. На это приглашеніе архипастыря присутствующіе сочувственно отозвались тутъ-же, за службой, добровольными пожертвованіями.

Слѣдующій день былъ день воскресный, и владыка служилъ литургію въ соборѣ. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Въ концѣ службы владыка обратился ко всѣмъ съ приглашеніемъ устроить при соборѣ церковно-приходское попечительство.

Пресвященный Макарій, весьма заботливый о школьномъ дѣлѣ вообще, пожелалъ ознакомиться съ успѣхами учениковъ катихизаторскаго училища по всѣмъ предметамъ, особенно же онъ желалъ узнать, насколько наши инородческіе воспитанники теоретически и практически знакомы съ своимъ роднымъ языкомъ. Съ этою цѣлью 8-го числа, послѣ всенощной, всѣ ученики были собраны въ нашъ верхній садъ *), и здѣсь владыка спрашивалъ ихъ по различнымъ предметамъ, особенно Священному Писанію, Катихизису, по алтайскому пѣнію и чтенію. Подъ руководствомъ учителя алтайскаго языка—о. Терентія Клышина инородцы довольно умѣло спѣли нѣкоторыя важнѣйшія пѣснопѣнія будничной и праздничной службъ. Въ общемъ владыка остался доволенъ

*) Всѣхъ учениковъ оставалось въ училищѣ до 40 человекъ, изъ нихъ почти половина инородцевъ.

успѣхами учениковъ, а учителю алтайскаго языка далъ нѣсколько руководственныхъ указаній, какъ можно лучше вести это дѣло. Особенно владыка указывалъ на необходимость приучить учениковъ-инородцевъ усваивать важнѣйшую богословскую терминологию и главнѣйшіе приемы катихизаторства среди крещенныхъ и некрещенныхъ татаръ.

10-го числа былъ назначенъ выѣздъ владыки; къ сожалѣнію, народъ не былъ извѣщенъ о времени выѣзда, и потому проводить владыку собрались преимущественно лица особенно преданныя ему, которыя почти все время не упустили владыку изъ виду. Зато и прощаніе съ ними владыки было весьма трогательно. Въ отвѣтъ на прощальныя слова владыки они залились слезами. Особенно прискорбно было имъ слышать, когда владыка сказалъ, что онъ ихъ и они его видятъ уже, вѣроятно, въ послѣдній разъ...

На паромѣ, при переѣздѣ черезъ Бію, владыку ожидало много народа, пришедшаго въ послѣдній разъ получить благословеніе своего любимаго архипастыря. Владыка всѣхъ благословилъ, всѣмъ сказалъ нѣсколько назидательныхъ и теплыхъ словъ и, сопровождаемый пѣніемъ, пѣшкомъ взшелъ на гору по другую сторону Біи, откуда уже быстро отправился по пути къ любезному ему Алтаю...

I. A.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Зарожденіе новой секты.

Въ послѣднее время на юго-востокѣ Россіи въ средѣ сектантовъ стало замѣчаться какое-то съ перваго раза непонятное смѣшеніе лжеученій сектъ мистическихъ и рационалистическихъ, требованій и обычаевъ хлыстовскихъ съ ученіемъ молоканъ, или вѣриѣ—штундистовъ. Положимъ, что съ философско-богословской точки зрѣнія вообще понятія рационалистическія легко уживаются съ мистицизмомъ, необузданность разсудка съ необузданностію чувства, вольнодумство съ безотчетными порывами серд-

да. Это мы видимъ и въ разныхъ западныхъ сектахъ цѣлостическаго характера; это же бывало и у насъ въ видѣ нѣкоторыхъ сектъ молоканскаго направленія, появившихся нѣкогда на Кавказѣ и по Уралу, въ родѣ „прыгуновъ“, „общихъ“, „сіонской вѣсти“ и т. п. *). Но секты эти, появившіяся подъ вліяніемъ разныхъ случайныхъ причинъ, незамѣтно исчезали и исчезаютъ. Не говоря о двухъ первыхъ сектахъ, нами поименованныхъ, и третья, значительно распространенная въ предѣлахъ Пермской и Оренбургской губерній, въ послѣднее время перестала открыто заявлять себя. По крайней мѣрѣ въ послѣднія 7—8 лѣтъ мы не читали уже ни одного дѣла о распространеніи оной. Очень можетъ быть, что со смертію своего основателя и рьянаго пропагандиста (Ильина) она теряетъ свою силу и значеніе. Но какъ бы то ни было, не можемъ не отмѣтить одного, что между хлыстовскими бреднями разстроенаго воображенія и холодною разсудочностію молоканства доселѣ въ основахъ ихъ не видѣлось ничего общаго и не замѣчалось никакого смѣшенія и сочетанія ихъ *существенныхъ* требованій, рѣзко между собою отличающихся. Теперь въ предѣлахъ Самарской и Оренбургской губерній становятся извѣстными сектанты, правила и обычаи которыхъ представляютъ на столько очевидное сочетаніе разнородныхъ понятій хлыстовства и молоканства, что одни называютъ ихъ прямо хлыстами и даже скопцами, другіе же напротивъ, — молоканами. Въ наиболѣе очевидной и рѣзкой формѣ это безобразное смѣшеніе понятій выражается въ средѣ сектантовъ, которые обнаружены въ Бузулукскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, и привлечены къ судебному преслѣдованію. Сектанты эти названы „мормонами“, и названіе это извѣстно и въ другихъ мѣстностяхъ той же губерніи, къ югу отъ Бузулука. По производящемуся о нихъ слѣдствію мы были спрошены въ качествѣ свѣду-

щаго лица и изъ дѣла могли извлечь хотя и отрывочныя, но очень любопытныя данныя о характерѣ сектантовъ. Съ одной стороны нельзя не видѣть въ нихъ несомнѣнныхъ признаковъ хлыстовства. Хлыстовскія радѣнія между ними въ большемъ употребленіи: радѣютъ они на собраніяхъ и въ другое свободное время, гдѣ случится, напримѣръ, въ полѣ, во время послѣобѣденнаго отдыха, кружатся въ одиночку и вмѣстѣ, — иногда полурадѣтые; во время радѣній распѣваютъ разныя пѣсни. Въ то же время они учатъ, что въ это время на нихъ сходитъ „духъ“; еще болѣе: у нихъ есть и „живой богъ“. Вступающіе въ секту приводятся къ присягѣ предъ иконою; подъ присягою даютъ обѣтъ хранить тайну, не слушаться ни отца, ни матери, а слушать только „живого бога“ и дѣлать то, что онъ велитъ. Все это — признаки чисто хлыстовскіе. Но затѣмъ, съ другой стороны, сектанты ѣдятъ мясо, не крестятъ младенцевъ, живутъ не вѣнчанные, открыто, съ одною женщиною, производятъ сватовство, желаютъ вступить въ бракъ и только отъ церковнаго вѣнчанія уклоняются. Нѣкоторые изъ сектантовъ никогда не причащаются, иные же, если и причащаются, то предъ причастіемъ ѣдятъ, изъ желанія показать неуваженіе къ святынямъ. Въ этомъ неуваженіи они идутъ далѣе, прямо и довольно открыто богохульствуютъ какъ относительно святаго причастія, такъ и относительно святыхъ иконъ. По отношенію къ иконамъ сектанты, съ настойчивостію и не скрывая, проявляютъ свой изувѣрный фанатизмъ, на лицахъ иконъ выкалываютъ глаза, уродуютъ весь ликъ уколами шила, или другого какого орудія; въ церковь, если и ходятъ, то изрѣдка и нѣкоторые. Эти признаки совершенно чужды хлыстовству и не мирятся съ нимъ. Хлысты избѣгаютъ ѣсть мясное, въ церковь ходятъ очень усердно, показываютъ себя ревностными православными, охотно жертвуютъ на церковныя нужды, исполняютъ долгъ исповѣди и святаго причастія послѣ строгаго говѣнія и вообще ведутъ себя такъ, что и священники считаютъ

*) Краткія существенныя свѣдѣнія объ этихъ сектахъ помѣщены въ нашей исторіи и въ описаніи раскола, ч. 3-я, т. 2-й.

ихъ наилучшими прихожанами. Доселѣ между хлыстами не обнаружено ни одного случая открытаго богохуленія. Не говоря о давно прошедшемъ времени, сдѣлавшемся достояніемъ исторіи,—за послѣднія 10—15 лѣтъ, въ которыя намъ пришлось прочитать десятки дѣлъ о хлыстахъ, или духовныхъ скопцахъ (скопцы безъ физическаго оскотленія въ сущности—тѣ же хлысты), мы не упомянемъ ни одного, въ коемъ былъ бы хотя какойнибудь намекъ на сіе. Картина всегда и повсюду получалась одна-и та же:—та же скрытность, лицемеріе, наружное благочестіе и приверженность къ уставамъ и требованіямъ православной Церкви. Что до святыхъ иконъ, то хлысты хотя и молятся на своихъ „живыхъ боговъ“, но не отвергають и изображеній Спасителя, Божіей Матери и святыхъ, держатъ святые иконы въ домахъ, употребляютъ даже во время радній. Наконецъ, по одному изъ существенныхъ требованій основателя секты, хлысты проповѣдуютъ безбрачіе, на явное сожительство извѣстнаго мужчины съ одною женщиною смотрятъ какъ на самый тяжкій грѣхъ, порожденіе зла, какъ на угоду плоти; вслѣдствіе такого взгляда на существо брачной жизни они и заповѣдуютъ неженатымъ не жениться, женатымъ разжениться, не ходить на свадьбы и на крестины. Посему объ открытомъ, явномъ сожительствѣ мужчины съ женщиною, вѣнчанныхъ, или не вѣнчанныхъ, все равно,—у хлыстовъ не можетъ быть и рѣчи. Существующій у хлыстовъ развратъ имѣетъ своеобразный смыслъ; это—не плотская любовь, а любовь духовная, „Христова любовь“, являющаяся по преимуществу тогда, когда „накатитъ духъ“ и когда все, что ни дѣлаетъ человѣкъ, дѣлаетъ не человѣкъ, а „духъ“, „богъ“. Отъ этого хлыстовскій развратъ и имѣетъ видъ полнаго, безъ разбора общенія половъ.

Итакъ, секта, именуемая мормонствомъ, слишкомъ рѣзко отличается отъ хлыстовства и не можетъ обозначать собою одно лишь мѣстное названіе той же секты—въ родѣ „монтановъ“, „кантовщиковъ“, „сладкопѣдцевъ“, или даже иного какого

либо частнаго ея вида, съ несущественными отличіями.

Какое же положительное заключеніе возможнымъ представляется сдѣлать изъ означенныхъ признаковъ, противорѣчащихъ хлыстовству? Какой можно установить взглядъ на мормонство? Названіе это означаетъ одну изъ американскихъ сектъ, существеннымъ признакомъ которой является полигамія *). Откуда и какъ занесено это названіе къ намъ, сказать пока не можемъ. Обращаясь къ разрѣшенію поставленнаго вопроса по существу, имѣя въ виду нѣкоторыя, хотя и далеко неполныя данныя, мы скорѣе всего усматриваемъ вышеуказанные признаки противохлыстовскаго характера не столько въ молоканствѣ, издавна существующемъ въ Самарской и Саратовской губерніяхъ, сколько въ новѣйшемъ штундизмѣ. И прежде всего за штунду говорить некрещеніе младенцевъ,—хотя пока ясно не видно, есть ли это отрицаніе крещенія вообще, или именно—только младенцевъ; первое можетъ вообще указывать на молоканство, послѣднее прямо на штундизмъ. Затѣмъ въ штундизмѣ въ наиболѣе рѣзкой формѣ замѣчалось и замѣчается отрицаніе иконопочитанія, доходящее до фанатическаго глумленія. То же глумленіе надъ днями великаго поста, въ которые штундисты намѣренно стараются набѣсть мяснаго, а также и глумленіе надъ причащеніемъ Святыхъ Таинъ. Въ одномъ изъ дѣлъ о сектантахъ Оренбургской губерніи, — также смѣшаннаго, неопредѣленнаго характера, встрѣчается указаніе правдоподобнаго свойства, что сектанство занесено изъ Кіева, послѣ того, какъ сходилъ туда одинъ изъ мѣстныхъ жителей,—который въ настоящее время и распространяетъ оное.

Но считая Самарскихъ мормоновъ и сходныхъ съ ними сектантовъ Оренбургской губерніи штундистами, мы наталкиваемся на новый вопросъ: чѣмъ и какъ

*) Сообщаютъ, что за послѣднее время американское мормонство значительно измѣняется („Вѣст. Евр.“ 1895 г. № 3. «Страни.» августъ, стр. 491 и далѣе).

объяснить привлеченіе въ штундизмъ понятій чисто хлыстовскихъ, въ болѣе или менѣе рѣзкой формѣ? Возможность сего представляется намъ по слѣдующему сочетанію правилъ и обычаевъ. Штундизмъ, какъ и духоборчество, учитъ о возрожденіи духомъ или о духовномъ просвѣщеніи, въ силу котораго сектантъ считаетъ себя человѣкомъ особеннымъ, возрожденнымъ или, какъ выражаются духоборцы, просвѣщеннымъ Богомъ—Словомъ. Такое неопредѣленное еще представленіе о возрожденіи или просвѣщеніи, заимствованное изъ Священнаго Писанія (Іоан. 3, 3—8), получаетъ у штундистовъ, духоборцевъ и молоканъ (въ нѣкоторыхъ частныхъ молоканскихъ сектахъ) своеобразный смыслъ, нѣсколько различный въ той или другой сектѣ. У штундистовъ это представленіе совершенно пока не выяснено. Но при своеобразности и неопредѣленности представленія о духовномъ возрожденіи и просвѣщеніи нѣтъ ничего невозможнаго и удивительнаго дойти и до мысли обоготворенія человѣка, до представленія о „живыхъ богахъ“,—хотя понимаемаго быть можетъ и нѣсколько отлично отъ хлыстовъ, а болѣе въ смыслѣ духоборцевъ. Для этого потребна только извѣстная доля самооблеченія, столь свойственнаго сектантству. Такимъ образомъ неопредѣленность можетъ легко доходить до крайностей. Здѣсь дѣйствуютъ законы человѣческой логики, не умѣряемой послушаніемъ въри и соображеніями здраваго смысла, не руководимой ничѣмъ, кромѣ ложно направленной воли и несдержанности чувства.

Еще болѣе возможнымъ представляется объяснить появленіе плясокъ и круженій. Богомоленія у штундистовъ, въ противоположность молитвеннымъ собраніямъ молоканъ,—не имѣютъ никакого опредѣленнаго чина и порядка. На своихъ молитвенныхъ собраніяхъ штундисты читаютъ извѣстные мѣста изъ Библіи и по своему объясняютъ ихъ, поютъ разныя пѣсни, какія когда пожелають, иногда и часто по напѣву народныхъ пѣсней. При этомъ они совѣтуются предварительно,

что прочитать и что пѣть. Во время чтенія, объясненія прочитаннаго и пѣнія никакихъ однихъ опредѣленныхъ мѣстъ не занимають, не сидятъ и не стоятъ на одномъ мѣстѣ,—какъ это принято при церковномъ, общественномъ богослуженіи, а ходятъ, разговаривають, иногда спорятъ о томъ, что читать, или пѣть и какъ понимать прочитанное. Въ порывѣ возбужденнаго молитвеннаго настроенія нѣкоторые плачуть, бьютъ себя въ грудь, произносятъ разныя причитанія о своей грѣховности. И сектанты, о которыхъ говоримъ, иногда начинаютъ бѣгать другъ за другомъ, или одинъ около другого, а когда имъ „весело“, тогда и пляшуть. Такимъ образомъ отъ хожденія одинъ шагъ до бѣганья и до пляски, а отсюда, въ порывѣ релігіознаго экстаза, одинъ шагъ до круженій и радѣній. Отсюда со стороны логической и психологической не представляется необъяснимымъ развитіе штундизма въ сторону хлыстовства, привнесеніе въ штундизмъ и понятій чисто хлыстовскихъ, особенно при перенесеніи сектантства на другую почву.—Явленіе это давно замѣчается въ исторіи сектъ. Итакъ, „мормонство“ есть, по нашему мнѣнію, крайне развитый штундизмъ въ духѣ хлыстовства и по его направленію, къ чему располагалъ и располагаетъ присущій штундѣ мистицизмъ и неупорядоченность общественныхъ богомоленій.

Должны оговориться, что мы сообщаемъ предлагаемыя свѣдѣнія по отрывочнымъ даннымъ и на нихъ построимъ свои соображенія и заключенія. Въ ряду этихъ данныхъ есть и такія, по которымъ можно думать, что секта мормоновъ соединяется и съ противно-правственными гнусными дѣяніями, уголовнымъ закономъ предусматриваемыми (ст. 203 улож. о наказ.), въ родѣ хлыстовскаго „свальнаго грѣха“, и такимъ образомъ является сектою не только весьма вредною, но и нетерпимою, послѣдователи коей должны быть преслѣдуемы за самую принадлежность къ оной (У Таганцева, примѣч. къ ст. 196-й и 197-й). Но какой смыслъ имѣютъ нѣкоторыя подозрительныя въ

этомъ отношеніи дѣйствія сектантовъ, на сколько и во ими чего требуются они самимъ ученіемъ секты,—намъ доселѣ совершенно неизвѣстно. Отсюда мы не можемъ сказать пока и того, какъ должны относиться къ ней власти судебная и церковная при возбужденіи слѣдствій о сектантахъ и въ направленіи оныхъ *).

Цѣль настоящей замѣтки въ томъ и состоитъ, чтобы навести на мысль и указать путь людямъ, имѣющимъ возможность, и по мѣсту жительства, и по своей подготовкѣ къ изученію сектантства,—заняться болѣе обстоятельнымъ, но осторожнымъ научнымъ изученіемъ секты и подѣлиться добытыми свѣдѣніями съ другими, дабы затѣмъ можно было намѣтить и мѣры къ ослабленію оной путемъ духовнымъ, а если окажется гдѣ нужнымъ, то и административнымъ и судебнымъ. Изученіе сектантства по книгамъ—вещь необходимая, но не слѣдуетъ забывать, что сами-то сектанты, особенно извѣстнаго направленія, гдѣ полная разнузданность мысли, воображенія и чувства, живутъ не по книгамъ, а постоянно воспринимаютъ и воспринимать могутъ, примѣнительно къ основному своимъ началамъ и подъ вліяніемъ разнообразнѣйшихъ причинъ, новыя частныя мысли, правила и обычаи. Въ этомъ случаѣ они или впередъ идутъ, впадая въ большія крайности, или отступаютъ назадъ, смягчаясь и оставляя то, что покажется невѣрнымъ, или возмутительнымъ.

Замѣтка наша имѣетъ значеніе пока чисто мѣстное; но намъ извѣстно, съ какою быстротою распространяется иногда сектантство съ запада по востоку, заносится съ юга на сѣверъ и наоборотъ—съ Кавказа въ предѣлы Казани, изъ Кіева въ Самару и Оренбургъ, а отовсюду въ Сибирь,—это скопище всевозможныхъ сектъ. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ явленіе пока мѣстное не можетъ не представлять и общаго значенія.

*) Судебныя дѣла по 203 ст. уложенія могутъ возбуждаться и независимо отъ епархіальной власти, тогда какъ дѣла о сектантахъ другихъ видовъ возбуждаются не иначе, какъ по представленію епархіальнаго начальства.

Давно извѣстная истина, что всякую болѣзнь, поставивъ правильный діагнозъ, легче лечить сначала, чѣмъ дать ей развиться и укорениться въ организмѣ. А новая болѣзнь мормонство далеко не изъ тѣхъ, на которыя можно и не обращать вниманія, успокоиваясь охраненіемъ внѣшняго государственнаго закона.

Н. Ивановскій.

Извѣстія и замѣтки.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Тихона во епископа Елисаветградскаго.

Въ среду, 6-го сентября, въ Святѣйшемъ Синодѣ совершенно было нареченіе старшаго цензора С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, архимандрита Тихона во епископа Елисаветградскаго, втораго викарія Херсонской епархіи. Чинъ нареченія совершилъ первенствующій синодальный членъ митрополитъ С.-Петербургскій Палладій, при участіи присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ архіепископа Херсонскаго Іустина и епископа бывшаго Полоцкаго Маркелла. При нареченіи присутствовали Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, товарищъ его и многія другія лица.

Архимандритъ Тихонъ, въ мѣрѣ Василій Ильичъ Морошкинъ, уроженецъ Тверской губерніи. По окончаніи курса семинаріи, въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ онъ поступилъ въ Петербургскую духовную академію. Выпущенный изъ нея со степенью кандидата богословія, онъ былъ опредѣленъ въ Тверскую духовную семинарію преподавателемъ церковной и библейской исторіи. Въ 1887 году В. И. Морошкинъ принялъ постриженіе съ именемъ Тихона и въ томъ же году переведенъ былъ въ Могилевъ на должность инспектора семинаріи. По переходѣ ректора Могилевской семинаріи архимандрита Николая (нынѣ преосвященнаго Алеутскаго) въ Тифлисскую семинарію, іеромонахъ Тихонъ, получившій предъ этимъ санъ архимандрита, занялъ его мѣсто и прослужилъ здѣсь около 2-хъ

лѣтъ. Затѣмъ, когда архимандритъ Николай былъ хиротонисанъ во епископа Алеутскаго, архимандритъ Тихонъ переведенъ былъ на его же мѣсто въ Тифлисъ. Прослуживъ здѣсь годъ, онъ былъ назначенъ старшимъ цензоромъ Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета.

8-го сентября въ соборѣ Свято-Троицкомъ Александро-Невской лавры совершена была хиротонія архимандрита Тихона во епископа Елисаветградскаго сонмомъ архипастырей: высокопреосвященнаго Палладія, митрополита С. Петербургскаго, высокопреосвященнаго Іустина, архіепископа Херсонскаго, и преосвященныхъ епископовъ: Николая—Алеутскаго, Никандра—Симбирскаго и Назарія—Гдовскаго.

Рѣчь архимандрита Тихона при нареченіи его во епископа Елисаветградскаго, втораго викарія Херсонской епархіи.

Ваше Святѣйшество,

Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Волею Божіею, выразившеюся въ милостивомъ избраніи и опредѣленіи Вашего Святѣйшества и въ Высочайшемъ утвержденіи Благочестивѣйшаго Государа Императора, нашего Возлюбленнаго Монарха, призываюсь я нынѣ къ высшему служенію въ Церкви Христовой—въ санѣ епископа. Предстоя въ настоящія, многознаменательныя для меня, минуты предъ Вашимъ священнымъ собраніемъ, я считаю своимъ непремѣннымъ и священнымъ долгомъ—прежде всего вознести чувства глубочайшаго благодаренія Господу Богу, благоволившему тако о мнѣ грѣшнѣмъ,—сподобившему и меня—недостойнаго раба Своего—призвать къ высшему служенію въ Церкви Своей святѣй.

Двадцать уже лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я съ помощію Божіею выступилъ на поле духовнаго дѣланія на нивѣ Христовой. Сначала въ теченіе 12 лѣтъ я трудился въ скромной должности наставника духовнаго юношества,—причемъ премудрый и всеблагій Господь

Богъ судилъ возложить на меня священную обязанность—раскрывать предъ своими юными слушателями историческія судьбы Церкви Божіей на землѣ ко взаимному назиданію и наставленію. По истеченіи 12 лѣтъ моей служебной дѣятельности на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, Господь Богъ внушилъ мнѣ мысль—оставить жизнь по стихіямъ міра сего и принять иной образъ жизни—монашескій. Непосредственно послѣ постриженія въ иночество, я по милости Божіей удостоился получить и благодать священства. Затѣмъ Господь Богъ судилъ мнѣ въ теченіе 8 лѣтъ въ разныхъ мѣстахъ и при различныхъ условіяхъ совершать служеніе въ святой Церкви Своей—уже въ качествѣ руководителя не только приготовляющихся къ духовному просвѣщенію, но и подвизающихся на этомъ великомъ поприщѣ;—и за все это время премилосердый Господь Богъ хранилъ и подрѣплялъ меня, споспѣшествуя мнѣ всемошною благодатію Своею непреткновенно и благоуспѣшно проходить возлагавшіяся на меня служенія. Какъ же мнѣ не благодарить Господа Бога за всѣ Его милости, явленныя мнѣ грѣшному въ теченіе всей моей жизни? И въ особенности—теперь, когда Господь призываетъ меня къ высшему служенію въ Церкви Своей,—я долженъ вознести сугубое благодареніе Господу Богу, удостоившему меня, не по заслугамъ, а единственно по милости Своей, *почести вышняго званія въ дому Божіемъ* (Филип. 3, 14).

За симъ, я считаю своею священною обязанностію принести благодареніе Его Императорскому Величеству, Благочестивѣйшему Государю Императору за Его Всемиловитѣйшее, Высочайшее утвержденіе меня въ санѣ епископа Елисаветградскаго, втораго викарія Херсонской епархіи,—и Вашему святѣйшеству за милостивое избраніе меня на означенную кафедру.

Но не одно чувство благодаренія объемлетъ въ настоящія минуты мою душу. Еще въ большей степени, долженъ признаться я, въ настоящія минуты

объемлють меня чувства страха и благоговѣйнаго трепета. Эти чувства невольно возникаютъ въ душѣ моей, когда—съ одной стороны—представляю себѣ всю высоту, тяжесть и отвѣтственность епископскаго служенія,—и съ другой—когда проникаюсь сознаниемъ своихъ духовныхъ немощей и нравственнаго недостойнства. И дѣйствительно, когда представляю себѣ, чѣмъ долженъ быть предъ Богомъ и людьми облеченный саномъ епископства, когда подумаю, какаѣ потребна для него чистота сердца, чтобы достойно тайнодѣйствовать и неосужденно преподавать другимъ дары благодати,—какая потребна для него духовная мудрость, чтобы невѣжествующихъ просвѣщать, заблуждающихся обращать и противящихся обличать,—какая потребна для него самоотверженная любовь къ пасомымъ,—когда все это представляю себѣ, то невольно долженъ воскликнуть съ Апостоломъ: *къ сему кто доволенъ* (2 Кор. 2, 16)? Мнѣ-ли удовлетворить столь великимъ требованіямъ святительскаго служенія? Если такіе великіе свѣтильники вѣры, какъ Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и друг., съ трепетомъ уклонились отъ святительскаго служенія,—то что же долженъ помыслить о себѣ я, недостойный, призываемый нынѣ къ сему высокому и многотрудному служенію въ Церкви Христовой? Воистину, страшусь за немощь мою,—и душа моя невольно теперь смущается,—и *се—азъ въ немощи, и страхъ, и трепетъ мнозъ* (1 Кор. 2, 3) стою предъ Вами, Святѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Но вскую, душе моя, смущаеши мя? Уповай на Бога (Псал. 41, 6).

И скромное мое предшествующее служеніе Церкви Христовой составляло не легкое для меня бремя. Между тѣмъ Господь судилъ мнѣ нести это бремя двадцать лѣтъ, и въ теченіе этого немалого времени я все болѣе и болѣе утверждался въ мысли, что благоуспѣшность въ прохожденіи ввѣряемаго служенія зависитъ не столько отъ человѣческихъ качествъ либо достоинствъ, сколько отъ *силы Божіей, которая въ немощи совершается*

(2 Кор. 12, 9), такъ что я всегда сознавалъ и сознаю, что *благодатию Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10). И эта мысль благодатно успокоиваетъ и ободряетъ меня. Я вѣрую, что не отъ человѣческой воли зависитъ жребій людей, но Самъ Господь смиряетъ и выситъ, такъ что *никто же самъ себя приимлетъ честь, но токмо званнй отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4),—и по этой вѣрѣ во гласъ возлюбленнаго Монарха о мнѣ и слышу гласъ Самого Бога и въ милостиномъ опредѣленіи о мнѣ Вашего Святѣйшества признаю изволеніе Святаго Духа. И эта вѣра также много и много успокоиваетъ мою душу. Я уповаю вмѣстѣ съ тѣмъ, что и Вы, Святители Божіи, вознесете о мнѣ ко Господу теплыя Ваши молитвы и благословите меня на предстоящій мнѣ подвѣтъ высокаго и многотруднаго епископскаго служенія. Вѣрую и дерзаю надѣяться, что благодатная сила Христова, *всегда немощная врачующая и оскуднѣвающая восполняющая*, тайнодѣйственно снидетъ на главу мою съ возложеніемъ Вашихъ святительскихъ рукъ,—снидетъ и почіетъ, и воздѣйствуетъ во мнѣ, если только не воспрепятствуетъ къ сему моя грѣховность. Эта вѣра и упованіе также отрадно дѣйствуютъ на мое сердце. Наконецъ, ободряетъ меня, при вступленіи моемъ на высшее епископское служеніе,—и то, что Господь судилъ мнѣ начать это служеніе подъ руководствомъ опытнаго архипастыря высокопресвященнѣйшаго Іустина, который, я увѣренъ, не оставитъ меня своими мудрыми отеческими совѣтами и указаніями. И эта увѣренность также весьма много ободряетъ и утѣшаетъ меня.

Въ такомъ настроеніи духа я, съ благословенія высшаго Пастыреначальника и Совершителя спасенія нашего Господа Іисуса Христа, иду работать Господени тамъ, гдѣ мнѣ указано,—иду съ твердымъ намѣреніемъ всецѣло отдать свои силы на служеніе Богу, неусташно и неусыпно стоять на стражѣ вѣры и Церкви и мужественно бороться съ врагами Церкви—даже до готовности пострадать за вѣру Христову.

Се рабъ Твой, Господи, буди мнѣ по глаголу Твоему. Аминь.

**Иночская женская обитель въ с. Вировѣ,
Сѣдлецкой губерніи.**

Въ прошедшемъ 1894 году, по благословенію преосвященнаго Флавіана, архіепископа Холмско-Варшавскаго, въ с. Вировѣ, Сѣдлецкой губерніи, устроена женская обитель—отдѣленіе Лѣснинскаго женскаго монастыря, въ память покойнаго Московскаго митрополита Леонтія. Въ сентябрѣ прошлаго года прибыла въ Вировѣ дружина инокинь во главѣ съ Анною Потто, бывшею благочинною Лѣснинскаго монастыря, въ количествѣ 10 сестеръ, и начала свою миссіонерскую дѣятельность. Ежедневный звонъ колокола на монастырской колокольнѣ возвѣщалъ обитателямъ обонхъ береговъ Буга о непрестанной молитвѣ инокинь: келліи ихъ открылись для пріятія страждущихъ и для обученія малолѣтнихъ дѣтей, приходящихъ изъ окрестныхъ весей. Сначала сестры испытывали крайнюю нужду: картофель онѣ ѣли только по праздникамъ, но никому объ этой нуждѣ своей не говорили. Потомъ потекли въ обитель пожертвованія: денежные и вещественныя—мебелью и посудой. Усиѣхи дѣтей въ чтеніи и знаніи молитвъ (дѣвочекъ и мальчиковъ въ школь-келліи 20) за короткое время утѣшительныя. Занималась съ ними неутомимая мать Анна. Она и въ церкви ежедневно съ 4-хъ часовъ утра читаетъ и поетъ; она и въ классѣ между богослуженіями; она и по хозяйству; она же, пока не было врача—сестры Анастасіи, сама и больныхъ всѣхъ принимала, искала въ лечебникѣ лекарства, приготовляла его (есть своя аптека); она, въ крайнемъ случаѣ, пѣшкомъ шла по сѣлгу въ ближайшую весъ къ опасно больному крестьянину и тамъ съ другою сестрою проводила всю ночь, ставя больному банки, растирая и проч. Разъ въ одной хатѣ, у больного семейнаго человѣка, не оказалось никакой пищи для самихъ хозяевъ больныхъ и ихъ дѣтей.

Мать Анна пошла къ знакомой шляхтянкѣ, которую передъ тѣмъ вылечила, когда уже та была докторами приговорена къ смерти и напутствована ксендозомъ, и попросила продать ей молока и яицъ. Конечно, та дала даромъ, и мать Анна, придя къ своимъ больнымъ, приготовила пищу и накормила ихъ. Дѣти учащіяся приходятъ въ церковь на литургію; здѣсь они стоятъ чинно, знаютъ, когда нужно главы преклонять; даже поютъ „Господи, помилуй“. Въ классѣ и въ столовой (трапезѣ) они все начинаютъ и заканчиваютъ молитвою и крестнымъ знаменіемъ. Умилительно глядѣтъ, какъ малое дитя 7, 8, 9 лѣтъ не возьметъ ложки, пока не перекрестится, и не положить ее безъ крестнаго знаменія, и во все время обѣда ведетъ себя какъ и монахиня, слушающая чтеніе житій святыхъ. Полюбили дѣти мать Анну. Когда она покажется въ деревнѣ—общая радость для дѣтей, бѣгутъ за ней и просятъ взять ихъ въ школу. По праздникамъ, тайно отъ родителей, дѣвочки изъ ближайшихъ деревень бѣгутъ окольными путями въ монастырь къ матери Аннѣ, въ ея келлію.

Въ храмѣ по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ бываютъ богомольцы и пѣ-за Буга. Пѣніе въ монастырѣ чудное! Обитель получаетъ съ разныхъ сторонъ Россіи святыя иконы. Такъ, въ декабрѣ получены двѣ дорогія святыя иконы: „Цѣлители Пантелеимона“, освященная па Аеоиѣ, и — „Черниговской Божіей Матери“, отъ игумена Геосиманскаго, что близъ Троицкой лавры, скита. Обѣ иконы присланы въ память почившаго митрополита Московскаго Леонтія. Священникъ г. Москвы Николай Копьевъ прислалъ нѣсколь-ко десятковъ иконъ стариннаго письма, средней и малой величины. Изъ Петербурга присланъ дивный образъ святителя Николая Чудотворца, въ сребропозлащенной ризѣ, въ орѣховомъ кіотѣ, даръ О. В. Александровой. Весь храмъ благолѣпно украшенъ множествомъ образовъ, и предъ каждымъ изъ нихъ горитъ лампада.

Текутъ пожертвованія и деньгами. За-мѣчательныя изъ нихъ: отъ о. Іоанна

Кронштадтскаго 1000 руб., на которыя строится больница, аптека и школа, пожертвованіе братства Богородичнаго въ Холмѣ (100 р.), неизвѣстнаго 100 р., архіепископа Модеста 100 р., архимандрита Новаго Іерусалима Андрея 50 р., графини Е. А. Воронцовой-Дашковой 100 рублей и сестры ея Е. А. Балашовой 100 руб. Но трогательнѣе всего пожертвованіе ученицы III кл. Съдлецкой гимназій Евгеніи Гуляницкой. Она на всѣ свои сбереженія, которыя собирала съ ранняго дѣтства,—на 15 р., купила лампаду въ Вировѣ за здравіе своей болящей сестры Маріи.

Съ устроеніемъ обители въ Вировѣ возсіялъ здѣсь свѣтъ православія и началась новая жизнь („Холм.-Варш. Епарх. Вѣст.“).

Освященіе церкви и открытіе миссіонерскихъ школъ въ селѣ Слакѣ-Башѣ, Белебеевскаго уѣзда, Уфимской епархіи.

Въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города Белебея находится село Слакѣ-Башѣ, населенное исключительно чувашами, обоего пола которыхъ 1191 человекъ. Крещеное населеніе этой громадной деревни до 3 декабря 1891 года не имѣло въ своей средѣ школы, по своему невѣжеству и по своей преданности язычеству или магометанству. Впрочемъ, здѣсь есть нѣсколько грамотныхъ, умѣющихъ кое-какъ подписывать свое имя и отчество, но не имѣющихъ никакого понятія о христіанствѣ. Черезъ эту-то деревню когда-то проѣзжалъ блаженной памяти преосвященный архіепископъ Никаноръ, который нѣкого знающаго молитвы и священную исторію здѣсь не нашелъ и, соболѣзновавъ о такомъ печальномъ положеніи, уѣхалъ далѣе. Лѣтомъ 1889 года преосвященный Діонисій, епископъ Уфимскій и Мензелинскій, при обозрѣніи церквей по епархіи, нарочно остановился въ названной деревнѣ. Поблагодаривъ жителей за радушный пріемъ, а также спросивъ о ихъ трудовой жизни, владыка сказалъ: „вамъ трудно жить безъ церкви и священника,

надо строить церковь и школу для обученія вашихъ дѣтей грамотѣ“. Хотя большинство чувашъ пожелало имѣть церковь, но тайное вмѣшательство муллъ въ дѣла христіанъ удержало этихъ темныхъ чувашъ отъ добраго намѣренія. Тогда владыка самъ нашелъ добраго купца Г. С. Соловьева, который всѣ расходы по постройкѣ церкви и дома священника принялъ на себя. Между тѣмъ чуваша, подстрекаемые муллами и однимъ раскольниковомъ Поповымъ, не давали согласнаго приговора на отводъ земли подъ зданіе церкви; тогда владыка обратился за содѣйствіемъ къ Уфимскому губернатору. Весною 1891 года приступлено было къ постройкѣ церкви, которая была освящена въ началѣ 1892 года самимъ преосвященнымъ Діонисіемъ. Лѣтомъ того же 1892 года, по порученію владыки, мѣстный священникъ построилъ въ селѣ Слакѣ-Башѣ, а также въ деревнѣ Кайраклахъ и въ селѣ Вызлыкѣ-Васильевкѣ школьныя зданія, стоившія 2,500 руб. серебромъ, отпущенныя его преосвященствомъ. Всѣ эти зданія построены изъ краснаго лѣса, покрыты желѣзомъ и выкрашены мѣдянкой; при всѣхъ зданіяхъ имѣются и квартиры для помѣщенія учителей. Главными предметами преподаванія въ этихъ школахъ, согласно программѣ, выработанной Н. И. Ильминскимъ, были Законъ Божій, русскій языкъ, славянское чтеніе, инородческое чтеніе, счетъ, письмо и церковное пѣніе. Во время богослуженій и совершенія христіанскихъ требъ учащіеся участвовали въ чтеніи и пѣвнѣи и знакомились съ священными обрядами православной христіанской Церкви, принимали также участіе въ хожденіи съ святыми иконами по приходу, какъ-то: въ храмовой праздникъ, въ Рождество, въ Крещеніе и Святую Пасху. Въ зимнее время по вечерамъ собирались въ школу не только учащіеся, но и посторонніе слушатели на бесѣды и спѣвки, которыя дѣлала священникъ и учителя; во внѣклассное время ученики старшей группы брали книги религіозно-нравственнаго содержанія на русскомъ языкѣ для про-

чтенія дома, а также и брошюры на чувашскомъ языкѣ, изданныя миссіонерскимъ обществомъ.

19-го мая сего 1895 года происходилъ первый выпускъ учениковъ и ученицъ Слэкъ-Башской и Кайраклинской миссіонерскихъ школъ, и всѣ 18 человекъ, представленныхъ на испытанія, признаны были достойными окончанія курса сельской школы („Уфимск. Епарх. Вѣдом.“).

Открытіе Витебскаго дома трудолюбія.

30-го іюля сего года въ г. Витебскѣ совершено открытіе дома трудолюбія, или такъ называемаго работнаго дома, устроеннаго заботами начальника губерніи В. А. Левашева и предсѣдательницы Витебскаго благотворительнаго общества М. В. Левашевой, съ цѣлю дать возможность всѣмъ неимущимъ честно заработать на сущный кусокъ хлѣба. Съ открытіемъ дома трудолюбія нищенство въ городѣ официально запрещено, и жители города приглашаются воздерживаться отъ личной раздачи милостыни, потому что всякій дѣйствительно неимущій и желающій работать найдетъ себѣ пріютъ, дѣло и небольшой заработокъ въ домѣ трудолюбія.

Въ день открытія на поддержаніе и благоустройство дома трудолюбія была собрана по подпискѣ довольно значительная сумма. Начальникъ губерніи и предсѣдательница благотворительнаго общества выразили желаніе дѣлать ежемѣсячный взносъ, такъ же рѣшили и многіе изъ присутствовавшихъ; преосвященный Александръ прислалъ 100 рублей, съ тѣмъ, чтобы 50 рублей были отданы на домъ трудолюбія и 50 рублей благотворительному обществу, г. Окуличъ-Казаринъ пожертвовалъ 1000 рублей для образованія неприкосновеннаго капитала; были и еще крупныя взносы; въ общемъ подписка въ день открытія, не считая ежемѣсячныхъ взносовъ, дала свыше 1,400 рублей.

Вновь открытый домъ трудолюбія помѣщается на Суражской улицѣ, за тюрьмой, въ домѣ наслѣдниковъ Колупайко.

Помѣщеніе состоитъ изъ двухъ домовъ съ чистыми, свѣтлыми комнатами; въ одномъ изъ домовъ будутъ помѣщаться мужчины, въ другомъ — женщины; помѣщеніе разсчитано такимъ образомъ, что приходящіе бѣдные будутъ имѣть не только работу и столъ, но и ночной пріютъ (на 40 — 50 человекъ); съ этою цѣлю въ каждомъ изъ домовъ есть особыя комнаты съ нарами, въ каждомъ же домѣ есть просторныя кухни и въ большемъ — помѣщеніе для смотрителя. При домѣ находится обширный дворъ, гдѣ будутъ производиться работы лѣтомъ, и всѣ хозяйственныя постройки: амбары, сараи и проч.; дому же принадлежитъ обширный огорокъ, что дастъ возможность съ весны будущаго года завести собственное огородное хозяйство въ значительныхъ размѣрахъ („Полоц. Еп. Вѣд.“).

Необходимое разъясненіе.

Проживающій въ г. Саратовѣ полковникъ Степанъ Сальниковъ обратился къ настоятелю Самарскаго Спасо-Преображенскаго Николаевскаго единовѣрческаго монастыря архимандриту Тихону съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбой; живу я въ раскольниковомъ домѣ и мнѣ частенько приходится напоминать хозяевамъ-раскольникамъ о ихъ заблужденіяхъ, они австрійскаго толка. Мнѣ пришлось прочесть имъ изъ газеты „Свѣтъ“ о томъ, что въ Спасо-Преображенскомъ Николаевскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, Самарской епархіи. 25-го декабря минувшаго года, совершенно присоединеніе къ православію лже-попа австрійской лжеіерархіи Никанора Иванова Арюткина со всѣмъ его семействомъ, и его примѣру послѣдовали многіе изъ его бывшихъ прихожанъ; спустя три недѣли послѣ его присоединенія, 48 старообрядцевъ австрійскаго толка подали преосвященному Гурію, епископу Самарскому, прошеніе о желаніи присоединиться къ православной Церкви и ихъ молитвенный домъ обратить въ церковь; а при-

мѣру ихъ слѣдуютъ и другіе старообрядцы. Всему выше сказанному раскольники положительно не вѣрятъ. На дняхъ пріѣзжалъ сюда въ Саратовъ какой-то Перетрухинъ, австрійскаго толка, и еще болѣе утвердилъ ихъ въ невѣріи, что ничего подобнаго не было, а это такъ себѣ пишутъ, чтобы сбивать ихъ, а такъ какъ раскольники считаютъ Перетрухина вторымъ столпомъ послѣ Онисима Швецова, то, конечно, повѣрили ему безусловно. Изъ газеты видно, что Никанора Арюткина присоединяли вы, почему я и рѣшился обратиться къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой разъяснить все, что Вамъ извѣстно относительно выше сказаннаго.

На это письмо полковника Сальникова архимандритъ Тихонъ отвѣтилъ ему слѣдующее.

„Присоединеніе бывшаго лже-попа, австрійскаго толка, Никанора Арюткина—фактъ несомнѣнный. Присоединялъ Арюткина лично я самъ, 25 декабря, въ своемъ монастырѣ, въ день Рождества Христова. Арюткинъ, 21 годъ бывший австрійскимъ попомъ, на колѣнахъ со слезами приносилъ раскаяніе предъ всею церковію. Народу было множество. „Простите меня, православные, говорилъ Арюткинъ со слезами. Двадцать одинъ годъ я былъ ложнымъ попомъ, 21 годъ я губилъ народъ. Теперь же я по старымъ Божественнымъ книгамъ позналъ свое заблужденіе... Вотъ я предъ всѣми вами отзываюсь отъ своего ложнаго священства. Сознаюсь предъ всѣми: кого я причащаль—не причащены, кого исповѣдалъ—не исправлены, кого вѣнчалъ,—не вѣнчаны, кого хоронилъ,—не схоронены. Вотъ какіе страшные и тяжелые грѣхи лежатъ на моей душѣ. Боюсь страшнаго суда Божія! Православные, со слезами умоляю васъ, простите меня и помолитесь за меня Богу“... Народъ тронуть былъ до глубины души... Всѣ плакали на-взрыдъ.

Послѣ этого Арюткинъ объѣхалъ много городовъ и сель въ Самарской губерніи; былъ онъ въ Николаевскѣ, въ г. Самарѣ, въ с. Обшаровкѣ, въ Селитѣбѣ и Давыдовкѣ и вездѣ приносилъ публичное покаяніе. Поколебались старообрядцы всѣхъ

толковъ. Многие уже присоединились къ Церкви святой, потому что Арюткинъ былъ извѣстенъ всѣмъ, какъ знатокъ Священнаго Писанія. Кромѣ того, Арюткинъ отличался и отличается безупречнымъ поведеніемъ и совершенно трезвою жизнію.

Послѣ Арюткина въ сель Озинкахъ лично я присоединилъ еще 35 человекъ, это бывшія духовныя дѣти Арюткина. Этому присоединенію весьма помогъ начетчикъ австрійскаго толка Климентъ Перетрухинъ. Перетрухинъ пріѣхалъ въ Озинки убѣждать Арюткина и здѣсь при многочисленномъ стеченіи старообрядцевъ припужденъ былъ бесѣдовать съ православными миссіонерами и на главный вопросъ о вѣчности Церкви остался совершенно безотвѣтнымъ. Послѣ этого народъ взволновался и начались присоединенія.

Пресвященный Гурій, видя чистосердечное раскаяніе Арюткина, посвятилъ его въ стихарь. Много приходило народу посмотреть, какъ будутъ посвящать въ стихарь бывшаго австрійскаго лже-попа. Посвященіе было совершено въ г. Самарѣ.

Затѣмъ 29 апрѣля въ сель Балаковѣ владыка Гурій рукоположилъ Арюткина во діакона. Здѣсь много было старообрядцевъ, которые лично знали Арюткина, какъ своего пастыря, и теперь они видѣли, какъ его поставляли во діакона.

Наконецъ, 6 мая, въ день рожденія Государя Императора, при освященіи еднотѣрческой церкви въ г. Николаевскѣ, при многочисленномъ стеченіи старообрядцевъ, владыка рукоположилъ Арюткина во священника.

Все это церковное торжество: и освященіе храма, и рукоположеніе Арюткина во священника, и вообще все святительское служеніе по древнимъ обрядамъ весьма тронуло старообрядцевъ. Всѣ они не находили словъ для выраженія благодарности владыкѣ. Тутъ же начались присоединенія къ святой Церкви.

Такъ, въ день освященія храма старообрядецъ-бѣглопоповецъ Аряшкинъ публично въ церкви объявилъ желаніе присоединиться къ православію, на другой же день присоединились еще 5 человекъ,

австрійскаго толка. 9 мая въ Николаевско-женскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, въ день святителя Николая Чудотворца, послѣ литургіи изъявили желаніе присоединиться къ святой Церкви еще 3 старообрядца австрійскаго толка.

10 мая владыка освятилъ мѣсто въ деревнѣ Озинкахъ подъ единовѣрческой храмомъ, куда собственно и посвященъ Арютинъ.

Освященіе было совершено вечеромъ по заходѣ солнца. Народу было множество и главнымъ образомъ старообрядцы. Торжественное служеніе владыки, стройное единовѣрческое пѣніе, и все это при вечернемъ освѣщеніи, изумило старообрядцевъ: они были глубоко тронуты и во время служенія всѣ стояли въ благоговѣйномъ молчаніи, какъ бы замерли на мѣстѣ... Имъ во всю свою жизнь никогда не приходилось видѣть православнаго архіепископа, служащаго по старымъ обрядамъ. Особенно сильное впечатлѣніе произвело на старообрядцевъ водруженіе осмикопечнаго креста на мѣстѣ будущаго храма. Поднятіе и водруженіе креста было совершено съ благословенія владыки сослужащими священниками.

Одновременно, въ этотъ же самый день, когда святитель возносилъ молитвы о заблудшихъ, и несчастный Перетрухинъ потерпѣлъ полное пораженіе въ деревнѣ Озеркахъ отъ православнаго миссіонера священника Александрова. Озерки отъ Озюнокъ находятся приблизительно въ 15 верстахъ.

Вотъ всѣ эти событія я счелъ нужнымъ вложить письменно, *дабы заградились уста глаголющихъ несправедно*“.

16-го іюля сего года въ предмѣстѣ г. Иркутска—Ремесленной слободѣ совершено освященіе трехъ-престольнаго Владимірскаго храма, построеннаго въ память 900-лѣтія крещенія Руси. Храмъ этотъ основанъ 15 іюля 1888 г. высокопреосвященнымъ архіепископомъ Веніаминъ, при генераль-губернаторѣ графѣ Ал. Павл. Игнатьевѣ. Построенъ онъ

Иркутскимъ 1-й гильдіи купцомъ Василіемъ Андреевичемъ Литвинцевымъ, на его собственныя средства, въ предмѣстѣ г. Иркутска Ремесленной слободѣ, въ мѣстности наиболѣе отдаленной отъ центра города и отъ другихъ городскихъ храмовъ, среди населенія бѣднаго, живущаго, по большей части, ежедневною поденною платою. Кромѣ того, недалеко отъ сего храма, параллельно Ремесленной слободѣ, тянутся загородныя дачныя помѣщенія жителей г. Иркутска, въ которыхъ въ лѣтнее время живутъ и состоятельные Иркутскіе граждане и чиновный міръ съ ихъ семьями; находятся здѣсь также двѣ дачи учебныхъ заведеній города Иркутска—Дѣвичьяго Восточно-Сибирскаго института и дѣвиць, воспитываемыхъ и прирѣзываемыхъ въ Сиропитательномъ заведеніи Е. Медвѣдниковой. Всѣ эти дачники въ лѣтнее время въ ономъ храмѣ, памятникѣ просвѣщенія Руси, теперь могутъ имѣть мѣсто для молитвы. Храмъ весь каменный, съ таковою же колокольнею; при своей обширности (23×13 саж. внутри), онъ имѣетъ прекрасное акустическое устройство: чтеніе и пѣніе всюду въ немъ отчетливо и громко слышны. Въ 6 часовъ вечера 15-го іюля было совершено въ новосозданномъ храмѣ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Тихономъ въ сослуженіи съ преосвященнымъ Никодимомъ и другими духовными лицами всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день высокопреосвященнымъ владыкою и преосвященнымъ Никодимомъ былъ освященъ главный престолъ храма въ честь равноапостольнаго князя Владиміра, во святомъ крещеніи Василія, и затѣмъ совершена божественная литургія. По литургіи, преосвященный Никодимъ произнесъ соотвѣтственное торжеству слово („Иркут. Еп. Вѣд.“).

* *
* *
* *

На юго-западѣ Астраханской губерніи, въ степяхъ, на довольно большомъ пространствѣ раскинуты села, въ которыхъ до послѣдняго времени были раскольники. Недавно мѣстный миссіонеръ—священ-

никъ Астраханской градской Гостинно-Николаевской церкви Т. Березинъ въ продолженіе недѣли развѣзжалъ съ миссіонерскою цѣлью по этимъ селамъ. Особенно удачной была поѣздка его къ раскольникамъ села Промысловки. Въ первый свой пріѣздъ въ Промысловку священникъ Т. Березинъ освѣдомленъ былъ мѣстнымъ священникомъ, П. Авдѣевымъ, что въ его селѣ проживаютъ двѣ семьи раскольниковъ: одна—австрійской секты, въ самомъ селѣ, другая—безпоповской, на хуторахъ. Обѣ эти семьи о. Авдѣевъ не разъ уговаривалъ оставить расколъ и этимъ подвинуть ихъ ближе къ православію, но присоединиться тѣ не рѣшались,—одни подъ вліяніемъ родственниковъ-раскольниковъ, другіе по своему безсилію разрѣшить мучившія ихъ религіозныя недоразумѣнія. Священники Березинъ и Авдѣевъ побывали и въ той, и другой семьѣ для бесѣдъ и увѣщаній. Приводившіеся о. Березинымъ простыя и ясныя доказательства правоты Церкви и неправоты раскола прекратили ихъ религіозныя колебанія, а его сердечныя увѣщанія совмѣстно съ о. Авдѣевымъ дали рѣшительный толчекъ ихъ волѣ, и они согласились присоединиться къ православію. Отецъ одной семьи оказался весьма начитаннымъ; онъ, возражая, приводилъ на память длинныя выдержки изъ „старопечатныхъ книгъ“ и твореній святыхъ отцевъ. Онъ откровенно высказалъ миссіонеру свои религіозныя недоумѣнія и колебанія, просилъ разрѣшенія ихъ, внимательно выслушивалъ отвѣты миссіонера. Черезъ день о. Березинъ снова прибылъ въ село Промыловку и за вечерней службой, при большомъ стеченіи народа, вмѣстѣ съ о. Авдѣевымъ торжественно присоединилъ ихъ, въ числѣ 10 человекъ, изъ которыхъ только трое малолѣтнихъ. Во время рѣчи къ присоединеннымъ и къ предстоявшимъ, присоединенные не разъ земно поклонились о. миссіонеру, выражая ему со слезами вслухъ всего народа свою благодарность „за наставленія“ („Астрах. Еп. Вѣд.“).

* *

Значительное число грамотныхъ крестья-

нъ въ селѣ Полоскахъ, Съдлецкой губерніи, частыя ихъ просьбы къ мѣстному священнику дать имъ книгъ для чтенія, обращеніе въ народѣ, за недостаткомъ русскихъ, польскихъ книгъ, иногда неблагоприятнаго для православно-русскаго дѣла направленія и, наконецъ, беспорядочное препровожденіе свободнаго, особенно праздничнаго времени грамотною молодежью,—побудили приходскаго настоятеля устроить при церкви библіотеку для выдачи изъ оной прихожанамъ книгъ для чтенія. Съ этою цѣлю священникъ К. Керша въ началѣ текущаго года обратился къ своимъ прихожанамъ съ предложеніемъ сдѣлать посильное денежное пожертвованіе на устройство библіотеки. Холмское Свято-Богородицкое братство отпустило для библіотеки бесплатно разныхъ книгъ и брошюръ на сумму до 24 р., а протоіерей Кронштадтскаго Андреевскаго собора І. И. Сергіевъ прислалъ на эту надобность свою жертву—100 рублей. На эти средства настоятелемъ приобрѣтено болѣе 500 книгъ, брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго, историческаго, бытового и популярно-научнаго содержанія, изъ коихъ образовалось въ переплетѣ болѣе 200 книгъ („Холм.-Варш. Епарх. Вѣст.“).

Изъ журнальныхъ статей.

Новый Асонтъ *).

Сухумъ производитъ впечатлѣніе большого и очень красиваго города. Длинный бульваръ тянется у самаго берега, оканчиваясь прекрасною желѣзною пристанью. Поперекъ отъ него идетъ длинная, широкая и красивая улица, на которой стоитъ небольшой, но красивый городской православный соборъ. Тутъ же архіерейскій домъ. Далѣе расположенъ ботаническій садъ, одна изъ крупныхъ достопримѣчательностей города, заложенный еще княземъ Воронцовымъ и полный рѣдкихъ экземпляровъ растений. Тутъ же горская школа

*) Изъ журнала „Русское Обозрѣніе“, 1896 г.

вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Городъ полонъ очень живописныхъ развалинъ, составляющихъ чуть не половину изъ существующихъ домовъ. Все это слѣды отчасти майской бомбандировки 1877 года, отчасти пожаровъ, произведенныхъ возмущившимися и предавшимися туркамъ абхазцами.

Климатъ Сухума сравниваютъ съ климатомъ благословеннѣйшихъ уголковъ Италіи. Здѣсь уже развѣтывается во всемъ блескѣ субтропическая природа. Апельсины, лимоны, мандарины, эвкалипты, маслины растутъ на чистомъ воздухѣ, угрожаемые холодами лишь въ очень рѣдкія зимы.

Сухумъ лежитъ по широтѣ на одной параллели съ Ниццей, но защищенъ отъ рѣзкихъ переѣнъ погоды, пожалуй, еще лучше. Сухумская бухта, огромная и глубокая, почти не знаетъ бурь, а мѣсто, занятое городомъ и его ближайшими окрестностями, защищено совершенно отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ сравнительно рѣдкаго юго-восточнаго, составляющаго въ лѣтніе мѣсяцы истинныя бѣдствія южнаго берега Крыма и невыносимаго для больныхъ Ялы.

И вѣстѣ съ тѣмъ застоя воздуха въ Сухумѣ никогда не бываетъ. Всегда тянетъ легкій вѣтерокъ то съ моря, то съ горъ, почти правильно чередуясь въ разное время дня. Это не вѣтеръ, а настоящая великолѣпно приспособленная вентиляция, непрерывно обновляющая воздухъ и уносящая всѣ миазмы. Потому въ Сухумѣ нѣтъ и не бываетъ никакихъ эпидемическихъ болѣзней. Только лихорадки, уменьшившіяся до крайности съ разработкою береговой полосы, еще появляются отъ времени до времени у неосторожныхъ пріѣзжихъ, благодаря низкой мѣстности, на которой расположенъ городской выгонъ между старой турецкой крѣпостью и маякомъ. Но и это послѣднее гнѣздо эпидемій уничтожить легко и притомъ съ громадной выгодой для города. Достаточно на этой низинѣ выкопать хотя бы неглубокій и коротенькій морской каналъ для разгрузки каботажныхъ мел-

кихъ судовъ и феллюгъ, и вопросъ рѣшенъ. Сухумъ станетъ одной изъ самыхъ лучшихъ климатическихъ станцій не только въ Россіи, но, пожалуй, и въ Европѣ, ибо нигдѣ температура не бываетъ такъ ровна и воздухъ такъ чистъ и легокъ.

Трудно представить себѣ въ самомъ дѣлѣ такое идеальное сочетаніе условий. Превосходная морская вода, очень соленая, ибо не разбавляется въ бухтѣ никакими рѣками (ручьи въ родѣ Сухумки нечего считать) и не засоряется отбросами, которые уносятся теченіемъ въ море. Чудесное песчаное морское дно, допускающее купанье безъ обуви. Отсутствие почти полное грязи и пыли, такъ какъ почва—гравій съ глинистой, быстро сохнущей подпочвой. Если ночью прошелъ дождь, какъ почти все время было въ наше пребываніе, то къ полудню все уже высохло.

Дожди въ Сухумѣ чрезвычайно часты и обильны. Къ югу отъ Сочи все побережье до самой турецкой границы за Батумомъ представляетъ сплошную полосу наиболѣе орошаемыхъ атмосферически земель. Это обусловливается особымъ характеромъ рельефа главнаго Кавказскаго хребта, идущаго съ сѣвера до Сухума почти параллельно берегу и постепенно повышающагося. Противъ Сухума находится высшая точка Кавказскихъ горъ, Эльбурсъ, затѣмъ хребетъ поворачиваетъ къ востоку, очерчивая собою значительное гидрофильное пространство съ совершенно особымъ мягкимъ климатомъ и необыкновенно роскошною растительностію.

На сѣверѣ, до Сочи, хребетъ этотъ еще недостаточно высокъ, чтобы защищать побережье отъ холоднаго нордъ-оста, но отъ Сочи высота его уже значительна, и эта защита сразу измѣняетъ всѣ условія; холодный вѣтеръ задержанъ, морская влага спокойно поднимается и тутъ же осаждается, преимущественно по ночамъ, съ естественнымъ пониженіемъ температуры воздуха, къ вечеру насыщеннаго влагою. Между тѣмъ, утромъ поднимается сухой и прохладный вѣтерокъ съ горъ и умѣряетъ оранжерейную влажность атмосферы, сообщая воздуху чрезвычайную

легкость и необыкновенную прозрачность. Ясными утрами отсюда свободно видны горы азиатскаго побережья, отстояція по прямой линіи на 350 верстѣ.

Перехожу къ нашей поѣздкѣ въ Новый Аѳонъ, гдѣ намъ предстояло ознакомиться съ культурною дѣятельностью русскихъ монаховъ.

Въ Сухумѣ прекрасные извозчики въ фаэтонахъ, запряженныхъ парю бойкихъ кавказскихъ лошадокъ. Мы наняли одного изъ нихъ за 4 р. туда и обратно, т. е. на цѣлый день.

Разстояніе около 20 верстѣ. Мѣстность—очаровательный нагорный берегъ, по которому шоссе то приближается къ самымъ кручамъ, то огибаеъ невысокіе холмы, то наконецъ спускается внизъ на плоскій берегъ. Культуры почти никакой, если не считать ничтожныхъ поселковъ.

Кому принадлежать эти благодатныя земли, казны, или разобраны частными лицами—намъ узнать не удалось. Но большая часть ихъ въ совершенно дикомъ состояніи. Въмѣсто цвѣтущаго и люднаго берега съ высокой культурой, разстилаются живописные пустыри, плещетъ безграничное море, на которомъ не видно въ соотвѣтствіе безлюдному берегу ни одного дымка парохода, ни одного паруса, да вырѣзываются на горизонтѣ дикія вершины альпійскихъ или итальянскихъ сосенъ.

Самый рѣзкій контрастъ съ этою дичью и глушью, съ этими безконечными чередованіями плантацій гигантскихъ папоротниковъ, держи-дерева и шапокъ ломоноса на изуродованныхъ деревьяхъ, представляетъ монастырская территория. Сразу изъ томительной пустыни путникъ попадаетъ въ царство кипучаго, огромнаго труда, не оставляющаго ни одного клочка земли безъ внимательной обработки. Раскрывается картина огромнаго и разнообразнаго хозяйства, въ которомъ сразу чувствуется превосходно соображенный и неутомимо—последовательно проводимый планъ.

Какъ побывавшій на старомъ Аѳонѣ, я сразу узналъ и это хозяйство, и это не-

уловимое „нѣчто“, которое имъ движеть и которое здѣшній монастырь, питомецъ стараго Руссика, принесъ съ собою какъ традицію, какъ культурный завѣтъ. Это „нѣчто“ просвѣтительная и культурная работа „Бога для“, съ полнымъ отреченіемъ отъ своего „я“, съ полнымъ пожертвованіемъ своего личнаго труда и своей земной жизни ради высшихъ цѣлей, вѣрннхъ строгой, можно сказать, жезлѣзной рукѣ настоятеля.

Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь—обитель сравнительно очень молодая. Первая мысль объ основаніи на Черноморскомъ берегу отдѣленія русскаго Пантелеимоновскаго монастыря возникла всего въ 1874 году, около 20 лѣтъ назадъ. Въ это время въ старомъ Русикѣ шла упорная національная борьба между греками, захватившими русскую обитель, и ея хозяевами. Изнемогающая горсть русскихъ, лишенная всякихъ правъ, доходила до такого отчаянія, что уже подумывала о выселеніи со Святой Горы. Предчувствовались также и неблагоприятныя политическія обстоятельства. Воздухъ Востока былъ пропитанъ собирашеюся грозю. Нужно было приискать мѣсто, гдѣ бы русская братія Аѳона могла найти вѣрное приубжище, не разрывавъ вмѣстѣ съ тѣмъ связи съ Аѳономъ. Русикъ началъ искать такого уголка въ предѣлахъ Россіи, на Кавказѣ.

Эта мысль русскаго Пантелеимоновскаго монастыря совершенно совпадала съ видами нашего правительства. Тогдашній нашъ посланникъ въ Константинополь, графъ Н. П. Игнатьевъ, указалъ Сухумъ, какъ лучшее мѣсто для новой обители, какъ въ виду его стратегическаго положенія, такъ и въ виду культурнаго значенія монастыря среди полудикой Абхази, и, заручившись благосклоннымъ содѣйствіемъ намѣстника кавказскаго, великаго Князя Михаила Николаевича, горячо ходатайствовалъ передъ покойнымъ Государемъ Александромъ II о дарованіи Руссику земельного надѣла близъ Сухума, на мѣстѣ, выбранномъ въ 1875 году упомянутыми монастыря съ іеромонахомъ Арсеніемъ во главѣ.

Земля въ количествѣ 527 десятинъ съ необходимымъ лѣсомъ была отведена осенью 1875 года, а съ весны 1876 уже начались работы подъ управленіемъ строителя, прибывшаго съ Аэона іеромонаха Іерона, пылѣшняго настоятеля монастыря. Работы подвигались съ такой быстротой, что 17 октября того же года освятили главный монастырскій храмъ во имя Пресвятыя Богородицы (Покровскій). Одновременно братія выстроила помѣщенія для жилья, необходимыя службы и хозяйственныя постройки, и приступила къ заготовленію матеріала для возобновленія древняго полуразрушеннаго храма, выстроеннаго въ VI вѣкѣ, надъ могилою скончавшагося здѣсь по преданію апостола Симона Кананита.

Тотчасъ же вслѣдъ за освященіемъ храма была открыта школа для абхазскихъ дѣтей. Но ей на этотъ разъ почти не пришлось работать. Черезъ мѣсяць по открытіи, въ ноябрѣ 1876 года, было предложено мѣстнымъ начальствомъ школу закрыть и учениковъ распустить по домамъ, а затѣмъ, въ виду опасностей войны, было предложено и братіи удалиться изъ монастыря въ болѣе безопасное мѣсто.

Все движимое имущество и церковная утварь монастыря были вывезены, братія перешла въ грузинскій Гелатскій монастырь, а на Новомъ Аэонѣ остались іеромонахъ Іеронъ съ монахомъ и двумя послушниками. Они стерегли монастырь и совершали службы до 8 апрѣля 1877 г. Затѣмъ война была объявлена, русскій отрядъ, занимавшій Сухумъ, было рѣшено вывести въ Цебельдинское укрѣпленіе, городъ и монастырь оставались беззащитными. 28 апрѣля подошли два турецкихъ броненосца и сдѣлали высадку. 1 мая послѣдовала бомбардировка Сухума и разграбленіе его турками и абхазами. Тогда же до основанія былъ разграбленъ и сожженъ и Ново-Аэонскій монастырь.

Во время войны братія, подготовившись заблаговременно, почти вся служила санитарями въ военныхъ госпиталяхъ, а по заключеніи мира немедленно принялась за возобновленіе обители. 1 октября

1878 г. приступили къ работамъ, 3 февраля 1879 года уже освящали отстроенный главный престолъ Покровскаго храма.

Съ этихъ поръ начинается мирное процвѣтаніе обители и широкая культурная и просвѣтительная дѣятельность. Прежде всего были выстроены при помощи пожертвованій и отчасти субсидій со стараго Аэона: корпусъ для братіи, большой домъ для училища, трапезная, просторная, страннопріимный домъ. Возстановленъ древній храмъ во имя апостола Симона-Кананита, возлѣ него въ глубокомъ скалистомъ ущельѣ поставлена каменная плотина и мельница. Устроены пчельникъ, скотный дворъ, проложены дороги, расчищены лѣса и дикія заросли и повсюду основаны сады и плантаціи. Работа представляла неизмѣримыя трудности; особенно тяжело было выкорчевывать букковыя, дубовыя и грабовыя деревья. Затѣмъ упорную борьбу приходилось вести съ цѣпкими и колючими кустарниками и гигантскими напоротниками, въ нѣсколько дней разрастающимися здѣсь на свѣжевзрыхленной землѣ до огромной величины. Прежде, чѣмъ начать вскопку земли, необходимо вырубить особыми топорами на длинныхъ рукояткахъ и сжечь весь этотъ соръ. Затѣмъ, обработавъ землю неглубоко цапками, въ родѣ ручной мотыги, можно сѣять кукурузу, которая даетъ здѣсь на дѣвственныхъ земляхъ баснословные урожаи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, притѣняетъ почву и заглушая сорныя травы, подготавливаетъ землю къ дальнѣйшей культурѣ.

Сейчасъ же по возобновленіи обители была возобновлена и школа, рассчитанная на 20 человекъ абхазскихъ дѣтей, преимущественно сиротъ. Цѣль школы — подготовить мѣстныхъ мальчиковъ къ учительскому, или священническому званію. Обыкновенно дѣти поступаютъ, даже не зная ни слова по русски. Курсъ школы соответствуетъ въ первыхъ двухъ классахъ сельской начальной школѣ, затѣмъ двухклассной министерской. Выйдя отсюда, мальчикъ является уже достаточно подготовленнымъ для учительской или духовной семинаріи.

Во всю дорогу мы обгоняли толпы богомольцевъ, преимущественно женщинъ. Въ толпѣ можно было замѣтить и мужчинъ изъ коренныхъ мѣстныхъ жителей. Въ монастырѣ мы нашли ихъ еще больше. Какъ говорили, движеніе населенія въ монастырь постоянное и непрерывное. Кромѣ духовныхъ цѣлей, мѣстные жители привыкли ходить въ Новый Аѳонъ на заработки. Монастырь, повидимому, поставилъ за правило никому въ работѣ не отказывать, и если готовой работы нѣтъ, то постоянно придумывать новую. Иногда по зимамъ въ монастырѣ кормится и получаетъ небольшую поденщину до 2,000 человекъ ежедневно. Легко себѣ представить, что сдѣлано при помощи столькихъ дешевыхъ рукъ и какое культурное воспитаніе даютъ населенію не только самыя работы на плантаціяхъ, но даже одинъ ихъ осмотръ. Я уже не говорю о специально нравственномъ воздѣйствіи обители. Богомольцы живутъ здѣсь по недѣлямъ, присутствуютъ при долгихъ и благочинныхъ по старому Аѳонскому уставу богослуженіяхъ, говорятъ, слышатъ сердечныя и доступныя поученія, получаютъ различныя духовно-нравственныя изданія для чтенія. И такъ въ характеръ русскаго народа: самая хозяйственная культура, являющаяся не цѣлью, но служебнымъ элементомъ другимъ, высшимъ цѣлямъ духа, производить на простолюдина гораздо болѣе могущественное дѣйствіе, чѣмъ та же культура, низведенная къ болѣе практическимъ людскимъ цѣлямъ.

Мы видѣли разные типы культурныхъ дѣятелей: крупнаго владѣльца-предпринимателя, интеллигента-колѣнника, монаха. Безъ всякаго колебанія пальму первенства нужно отдать послѣднему. Русскій монастырь на дикой и непроездной окраинѣ является могущественнѣйшею культурною силою, начиная съ Печенги за полярнымъ кругомъ, Валаама и Соловокъ и кончая полутропическимъ Сухумомъ. Въ этомъ отношеніи ничего бы лучше не могло придумать правительство, какъ основывать какъ можно болѣе новыхъ монастырей на далекихъ окра-

нахъ Россіи. Одинъ такой пунктъ уже избранъ недавно для Восточной Сибири; можно смѣло предсказать, что каждая подобная обитель явится настоящимъ культурнымъ центромъ огромнаго радіуса.

Веселый трезвонъ колоколовъ, пестрыя толпы богомольцевъ, бѣгающіе за разными распоряженіями послушники, необычное оживленіе въ монастырѣ указывали, что экспедиція (министра земледѣлія А. С. Ермолова съ спутниками) слѣдовавшая по шоссе, уже прибыла. Мы прошли въ главный храмъ, гдѣ находились почетные гости и гдѣ уже заканчивался молебень.

Я представился о. Іерону, который зналъ о моемъ пребываніи на Аѳонѣ въ 1889 году и читалъ мои письма оттуда, а потому отнесся ко мнѣ съ особенной любезностью.

— Вамъ будетъ у насъ особенно любопытно. Мы стараемся въ точности хранить уставъ Святой Горы и ея порядки. Сравните и увидите сами. Конечно, у насъ не можетъ быть ни той уединенности, ни той вишней строгости, потому что мы не такъ отрѣзаны отъ міра, какъ Аѳонъ, и къ намъ легче добраться. Мы здѣсь на перепутьи. Но во внутренней нашей жизни мы стараемся, сколько можемъ, приближаться къ Пантелеймону. Постепенно усиливаемъ службу...

— Бдѣнія у васъ, какъ и на старомъ Аѳонѣ?

— Къ сожалѣнію, число ихъ значительно меньше. Тамъ бдѣнія совершаются до 80 дней въ году, мы столько не можемъ. Но зато у насъ гораздо больше строительныхъ и хозяйственныхъ работъ. Когда обитель будетъ окончательно устроена, тогда и по бдѣніямъ Господь поможетъ сравниться.

Послѣ отдыха въ архондарикѣ начался осмотръ монастырскаго хозяйства. О. Іеронъ взялся самъ быть проводникомъ, и дѣйствительно, врядъ ли кто въ монастырѣ знаетъ всѣ подробности дѣла такъ хорошо, какъ этотъ старецъ, самъ лично вникающій во всѣ отрасли огромнаго дѣла, всѣмъ лично руководящій и, сверхъ того, не упускающій ни одной службы и держащій всѣ

административныя нити исключительно въ своихъ рукахъ. Трудно повѣрить, сколько душевной силы и желѣзной энергии, соединенной со строгостью и направленной сердечной лаской, заключается въ этомъ маленькомъ, худенькомъ чело-вѣкѣ, усвоившемъ себѣ даже привычку быстро ходить и говорить почти скороговоркой. Онъ долженъ все знать и все помнить, поспѣвать всюду и всѣмъ показывать.

Осмотръ хозяйства начался съ расположеннаго тотчасъ же за главнымъ братскимъ корпусомъ цвѣточнаго и фруктоваго сада. Здѣсь помѣщается довольно значительная плантація лимоновъ, апельсиновъ и мандариновъ, вывезенныхъ съ Афона. Разсажены деревца довольно густо, отчасти шпалерой, и обильно покрыты плодами, дозрѣвающими зимой. Деревья имѣются уже 12-лѣтнія и постоянно подсаживаются новыя; плодоносятъ съ 6—7 лѣтъ. На зиму слегка прикрываются, но это скорѣе предосторожность, чѣмъ дѣйствительная необходимость. На этой части побережья апельсины и лимоны вымерзнуть могутъ лишь въ 20 лѣтъ разъ. Самое большее, что можетъ сдѣлать утренникъ—повредить плоды и обжечь кончики вѣтвей, но и это крайняя рѣдкость.

Тутъ же въ саду показали намъ очень хорошій экземпляръ финиковой пальмы (*canariensis*), тоже плодоносящей, и такъ называемое дынное дерево (*carica*), пересаженное три года назадъ изъ Сухума.

До какой степени могущественна здѣсь растительность, можно убѣдиться на гигантскомъ розовомъ кустѣ, фотографію коего я взялъ на память. Это собственно не кустъ, а цѣлое огромное раскидистое дерево, покрытое нѣсколькими тысячами великолѣпныхъ махровыхъ розъ.

Изъ сада мы въ экипажахъ поднялись на широкую площадку, господствующую надъ нижнимъ монастыремъ, гдѣ теперь достраивается настоящая обширная каменная обитель въ строго афонскомъ стилѣ. Стѣны уже готовы и нѣсколько келій. Въ каеоликонѣ или главномъ соборномъ храмѣ, занимающемъ средину гро-

маднаго прямоугольника, заканчивается каменная кладка, но нѣсколько придѣловъ, или по-афонски параклисовъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ зданія, уже отдѣлано и освящено. Надъ лѣстницей въ одинъ изъ такихъ параклисовъ надпись, воспрещающая входъ постороннимъ. Какъ объяснилъ о. Геронъ, это сдѣлано „немоши ради“ брата, которую невольно развлекаютъ богомольцы. Необходимо хотя бы одинъ придѣлъ, гдѣ бы пришельцы не „смушали“ молящихся иноковъ.

Постройка производится изъ собственнаго кирпича, для чего основанъ кирпичный заводъ. Глину мѣсятъ волами, употребляя огромныя колеса отъ арбъ. Обжигаютъ, какъ извѣстъ, въ усовершенствованныхъ печахъ и доставляютъ на постройку по особой переносной желѣзной дорогѣ на лошадяхъ. Эту желѣзную дорогу длиною въ 4 версты вмѣстѣ съ подвижнымъ составомъ о. Геронъ приобрѣлъ случайно и довольно дешево и проложилъ ее отъ завода къ постройкѣ, затѣмъ на мельницу и къ пекарнѣ.

Монастырь изготовляетъ не только кирпичъ для своихъ строеній, но и свою собственную черепицу и глиняныя трубы для водопроводовъ. Вода съ горъ проведена во все зданія.

Любопытно, какъ устраивалось воздушное отопленіе въ главномъ новомъ корпусѣ обители. Очень сложный калориферъ былъ заложенъ въ одномъ изъ короткихъ фасадовъ. Архитекторъ далъ лишь самыя общія указанія и затѣмъ уѣхалъ. Сначала о. Герону было очень трудно понять устройство печи и топки, но затѣмъ онъ догадался.

— Пресвятая Богородица помогла! Мало ли было у насъ затрудненій и вопросовъ; мы люди не ученые. Помолишься Ей, Владычицѣ, глядь, Она и подскажетъ, что нужно. Вотъ и тутъ: какой я архитекторъ! А вотъ же дошли до всего и справились... Явное Ея къ намъ милосердіе.

Выйдя изъ массивныхъ святыхъ воротъ, мы вновь сѣли въ экипажи и поѣхали по прекрасной дорогѣ среди хол-

мовъ, засажженныхъ оливковыми деревьями. Можно только удивляться, до чего отстала кавказская культура и какъ мало для нея дѣлалось до сихъ поръ. Маслина растетъ здѣсь превосходно. Втыкается колъ, какъ у насъ на сѣверѣ ива, или ветла, онъ пускаетъ листья и вѣтки, и на третій-четвертый годъ уже начинается плодоношеніе. На Новомъ Аѳонѣ посажено уже до 8,000 деревьевъ на значительномъ пространствѣ. Колыя привезены изъ Артіны на турецкой границѣ; хотя аѳонскія и греческія маслины считаются лучшими, но доставить оттуда было невозможно вслѣдствіе запрета ввоза живыхъ растений изъ за филлоксеры.

Сейчасъ масличные сады монастыря даютъ уже очень порядочный урожай отъ 10 фунтовъ до 3 пудовъ оливокъ съ дерева. Масло у братіи уже свое и на бѣду, и на лампады. Свое и вино, очень легкое и вкусное, изъ виноградника, занимающаго теперь до 10 десятинъ. Маслина въ гидрофильной полосѣ идетъ особенно быстро и можетъ быть разводится безъ всякихъ приспособленій на самыхъ крутыхъ склонахъ горъ.

Въ мѣстностяхъ болѣе сухихъ, какъ: напримѣръ, на старомъ Аѳонѣ и въ Малой Азіи, при посадкѣ масличныхъ деревьевъ на крутизнахъ болѣе 30° необходимо противъ каждаго дерева устраивать: ниже его каменную стѣнку, выше — ложбинку для задержанія воды, какъ это и видѣлъ въ Карѣѣ, главномъ городѣ монашеской республики. Здѣсь ничего подобнаго не нужно. Корни будутъ имѣть всегда достаточное количество влаги.

Сбытъ оливокъ и въ зеленомъ, и въ черномъ видѣ совершенно обезпеченъ, равно какъ и масла, нынѣ сплошь привозимаго изъ-за границы. И между тѣмъ масличныхъ садовъ на Кавказѣ почти нѣтъ, какъ нѣтъ ни виноградарства, ни настоящаго садоводства.

Верстахъ въ полуторахъ отъ монастыря, расположенъ древній храмъ во имя Апостола Симона-Кананита, долгое время стоявшій разрушеннымъ, теперь возстановленный о. Іерономъ. Около храма монастырская мельница, горное озеро, огоро-

ды и знаменитые пруды съ водоудѣльствомъ, въ своемъ родѣ шедевръ инженернаго искусства.

Осмотрѣвъ храмъ, нѣсколько мрачный, какъ и всѣ подобныя же храмы на Кавказѣ, и остановившись надъ „усыпальницей костей“, гдѣ была по преданію могила Апостола и гдѣ, согласно аѳонскому обычаю, хоронятъ кости умершихъ монаховъ послѣ того, какъ тѣло истлѣетъ во временной могилѣ, мы вышли въ необыкновенно живописное ущелье рѣки Псыртси, на одномъ краю котораго, почти прислонившись къ отвѣсной скалѣ, стоитъ храмъ Симона-Кананита.

Ущелье не велико и окружено огромными отвѣсными скалами. На одной изъ нихъ, на довольно большой высотѣ, изображенъ масляными красками страшный судъ, произведеніе хотя въ художественномъ отношеніи и не высокое, но весьма замѣчательное по техническимъ трудностямъ. О. Іеронъ объяснилъ, что писалъ эту картину монахъ Савинъ; желавшій показать свое искусство раньше, чѣмъ былъ допущенъ росписывать храмъ.

Отвѣсныя скалы почти закрываютъ течение горной рѣчки, которая поэтому имѣла здѣсь чрезвычайно быстрое теченіе и кипѣла, какъ въ котлѣ. Вырвавшись на просторъ, она разливалась по низменности и образовывала у самаго моря довольно большое болото съ постоянно мѣнявшимся уровнемъ въ зависимости отъ дождей въ горахъ. Это болото производило, какъ и всегда на Кавказѣ, жестокія лихорадки. Уже только ради этого, его было необходимо уничтожить.

Но о. Іерону этого было мало. Ему были нужны пруды для рыбы, а рѣчка должна была, кромѣ поливки огородовъ, приводить въ движеніе еще и мельницу.

И вотъ что онъ придумалъ. Во-первыхъ, перегородить ущелье въ узкомъ мѣстѣ каменною, прочною плотиною, чтобы сзади образовалось озеро, во всякомъ случаѣ болѣе стойкое при горныхъ дождяхъ, чѣмъ рѣчка. Во-вторыхъ, отдѣлить отъ успокоенной рѣчки два рукава на мельницу и на орошеніе, и въ третьихъ, остальною водою наполнить соответствен-

ной величины пруды, на мѣсто нигуда негоднаго и вреднаго болота.

О. Геронъ, человѣкъ простой, самородокъ-Костромичъ, ни съ какой гидротехникою незнакомый, но многое выдавшій на Афонѣ, а главное неистощимо изобрѣтательный. Поставленную задачу онъ разрѣшилъ такъ, что намъ всею пришлось изумляться. Ни одинъ инженеръ не сдѣлалъ бы болѣе вѣрнаго и обстоятельнаго расчета и не рѣшилъ бы вопроса такъ дешево и просто.

Мы поднялись по деревяннымъ мосткамъ на плотину, вышнюю сажени 4 и длиною сажень 12. Она выложена на цементѣ. Черезъ нее красивой завѣсой шумитъ водопадъ, высверлившій внизу въ камень глубокую и хорошо укрѣпленную промону. За плотиной прибита мраморная доска съ надписью о посѣщеніи этого мѣста Царскою Семьею въ 1888 году. По отвѣснымъ пестрымъ скаламъ вьется плющъ и лѣпится самая причудливыя растенія. Холодная, почти ледяная пыль отъ воды стоитъ столбомъ.

За озеромъ узенькая дорожка подъ скалой, гдѣ можно любоваться однимъ изъ самыхъ очаровательныхъ видовъ. Не видно ни плотины, ни рѣчки выше озера. Скалы, обвитыя зеленью, уходятъ въ самое небо и кольцомъ окружаютъ озеро холодное, спокойное и прозрачное, на большую глубину. Земли какъ будто нѣтъ вовсе, громъ узенькой дорожки между водой и скалой. Сажень пятьдесятъ — и эта дорожка кончается, упираясь въ вертикальную стѣну. Вода имѣетъ чудный бирюзовый оттѣнокъ, свойственный альпійскимъ озерамъ. Рыбы здѣсь нѣтъ вовсе.

Уголокъ этотъ до того восхитительно прекрасенъ при яркомъ блескѣ солнца и темныхъ, почти черныхъ, тѣняхъ скалъ, что невозможно оторваться. А между тѣмъ надо уходить. Нашъ художникъ-инженеръ, о. Геронъ, со счастливою улыбкой, самъ любитъ на свое дѣтище и нетерпѣливо ждетъ осмотра главныхъ результатовъ своего искусства.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ плотины, широкій рукавъ воды отведенъ подъ огромныя колеса мельницы, перемалываю-

щей собственную монастырскую пшеницу и кукурузу. Тутъ же пекарня, гдѣ хлѣбъ мѣсится машиной. Ржи здѣсь нѣтъ, хлѣбъ пекутъ изъ неободранной, натуральной пшеницы, также заквашивая, какъ ржаной. Видъ его совершенно тотъ же, что и чернаго монастырскаго хлѣба, но вкусъ нѣсколько другой.

Около мельницы и храма Симона-Кананита хорошенькій садикъ, замѣчательный по силѣ растительности и красотѣ. Къ немалому нашему удивленію, о. Геронъ показалъ намъ до 50 экземпляровъ роскошно развившихся нашихъ сѣверныхъ березъ.

— Вотъ, говорятъ, не пойдетъ наша береза! Чудесно идетъ. Ну, мы, какъ русскіе люди, не могли... Выписали и посадили. Все-таки сѣверъ, родину напоминаетъ.

Здоровая и порядочно толстая береза росла у самой дороги рядомъ съ большими олеандрами, нѣсколько не смущаясь этимъ страннымъ сосѣдствомъ.

Рядомъ съ мельницей начинается каменная голова большого арыка, орошающаго монастырскіе огороды.

Остальная, свободная вода изъ водопада заключена въ широкое и высокое русло съ каменными стѣнками и направлена по старому, углубленному и расчищенному ложу. На высотѣ приблизительно двухъ сажень надъ болотомъ сдѣлана новая каменная голова арыка, очень широкая, съ деревянными шлюзовыми затворами. Въ сухое время, при низкомъ уровнѣ воды, она вся почти уходитъ въ этотъ арыкъ и питаетъ пруды, образованные изъ прежняго болота; во время дождей шлюзы запираются, и вся масса горной воды низвергается прямо въ море, не вредя ничему и не затопляя ничего.

Самые пруды образованы сплятиемъ очень небольшого слоя земли и насыпкою длиннаго ряда валовъ, на планѣ являющихся почти кольцеобразною сѣтью, напоминающею паутину. Валъ шириною отъ 5 и до 20 аршинъ обсаженъ тополями, разросшимися очень густо, и имѣетъ дорожку, убитую щебнемъ. Пруды, отгра-

ничиваемые этими валами, занимают общую поверхность не меньше 10 десятинъ и состоятъ изъ ряда водоемовъ, лежащихъ одинъ выше другого, приблизительно на полъ аршина. Вода изъ арыка входитъ въ самый верхній прудъ и наполняетъ его. Избытокъ выливается въ нижележащій, оттуда въ слѣдующій и т. д. Съѣтъ прудовъ идетъ кольцомъ, и на каждомъ шагу встрѣчаются на валахъ мостки, подъ которыми бѣжитъ изъ пруда въ прудъ вода. Сначала очень трудно понять систему вододѣйствія, такъ какъ вода дѣлаетъ сравнительно длинные и крутые зигзаги. Но затѣмъ вы начинаете понимать и изумляться тонкости и точности гидротехническаго расчета. Дѣло въ томъ, что объемы отдѣльных прудовъ приблизительно равны, превышеніе одного надъ другимъ тоже, равна повсюду и скорость истеченія воды, которая рассчитана такъ, чтобы нигдѣ вода не могла застояться. Поэтому же при всей видимой неподвижности пруды чрезвычайно чисты и прозрачны, свободные отъ всякихъ зарослей и тростниковъ. И все это сдѣлано на глазъ, безъ всякой нивелировки.

— Кто это вамъ устраивалъ, о. архимандритъ?—спрашиваемъ.

— Былъ у насъ приглашенъ одинъ персіанинъ, мастеръ по водяной части. Только вижу я, что у него ничего не выходитъ. Ходимъ бывало съ нимъ, да споримъ. Наконецъ, я помолился Богу и началъ самъ показывать. Онъ говоритъ: ничего не выйдетъ. Я отвѣчаю: у меня можетъ быть не выйдетъ, а у Пресвятой Богородицы выйдетъ, ужъ ты, братъ, не спорь. И дѣйствительно, все вышло въ точности, передѣлывать ничего не приходилось. Да развѣ же Владычица обманетъ?..

Было сдѣлано весьма справедливое замѣчаніе, что эта великолѣпная утилизация горной рѣчки, въ связи съ осушеніемъ болота, представляетъ наилучшій образецъ для остальныхъ горныхъ рѣчекъ Кавказа и что нашимъ инженерамъ слѣдовало бы многому поучиться у о. Иерона.

На прудахъ плаваютъ великолѣпные экземпляры лебедей.

— А рыба разведена?—спрашиваемъ.

— Какже, какже,—отвѣчаетъ о. архимандритъ. Есть карпи, караси, есть форель. Но вотъ ужъ настоящая милость къ намъ Пресвятой Богородицы. Слыхали ли кто нибудь, чтобы кефаль жила въ прѣсной водѣ? Никогда! А у насъ вотъ ужъ два года, какъ живетъ и множится.

Съ прудовъ о. Иеронъ провель экспедицію на знаменитые монастырскіе огороды, любопытные тѣмъ, что заключаютъ въ себѣ почти всѣ какъ среднерусскіе, такъ и здѣшніе овощи и работаютъ непрерывно круглый годъ. Гряды почти не пустуютъ. Зимы нѣтъ, и, какъ только кончается одна овощъ, тотчасъ же на ея мѣсто засаживается другая.

Огородъ занимаетъ десятины три почти ровнаго мѣста, внизу долины съ мягкой суглинистой почвой. Онъ разбитъ на кварталы съ хорошими дорогами между ними и орошается по мѣрѣ надобности арыками, проведенными изъ главнаго арыка, отъ водопада. Мы долго любовались роскошнымъ ростомъ здѣшнихъ овощей и мастерскимъ за ними уходомъ, слушая подробныя объясненія о. Иерона о заготовкѣ ихъ въ прокъ.

У выхода изъ огорода насъ ждала огромная пестрая кавалькада всадниковъ-мингрельцевъ, абхазцевъ и имеретинъ въ живописныхъ форменныхъ костюмахъ, между которыми были и офицерскіе. Десятка полтора рослыхъ монастырскихъ лошадей были осѣдланы. Тутъ же гарцовали о. экономъ съ громадной бородой, въ клобукѣ и рясѣ, полковникъ Браверъ, начальникъ Сухумскаго округа, и низшее начальство. Нашей экспедиціи предстояла прогулка на монастырскую пасѣку и пастбища, въ горы, по прекрасной устроенной монахами дорогѣ, которую, впрочемъ, нельзя назвать вполнѣ колесною, такъ какъ ея крутые уклоны допускаютъ только движеніе арбъ.

Тамъ ожидалъ насъ обѣдъ, хотя предупредительный о. архимандритъ, предполагая, что нѣкоторые члены экспедиціи отъ этой поѣздки откажутся, распо-

рядился второй обѣдъ заготовить внизу.

Первыми сѣли на коней министръ и о. Иеронъ, которые и открыли шествіе. За ними попарно мы, остальные члены экспедиціи, нѣсколько монаховъ; кругомъ, толкался довольно невѣжливо, тронулись наши джигиты, составлявшіе на этотъ разъ не только излишній, но, пожалуй, даже и вредный элементъ. Эти господа здѣсь до крайности распущены и, обскакивая экспедицію по узенькой дорогѣ, ежеминутно могли кого-нибудь низвергнуть въ пропасть. Наконецъ на нихъ прикрикнулъ начальникъ округа, они стинулись впереди и сзади нашей кавалькады и уже болѣе не доставляли себѣ неприятныхъ для насъ развлеченій.

Дорога построена прекрасно, вся шоссирована, съ отводными канавами и опорными стѣнками, частію высѣчена въ скаль. Какъ я уже сказалъ, подъемы довольно круты, но для арбъ достаточны. Любопытнѣе всего ея стоимость. Въ то время, какъ шоссе изъ Новороссійска въ Сухумъ только по первоначальному исчисленію было расцѣнено въ 12,000 рублей верста, или въ 24 рубля сажень, а въ дѣйствительности обошлось безъ малаго вдвое; здѣсь, правда, при нѣскольکو уменьшенной и упрощенной профили подрядчикъ-персіанинъ запросилъ съ о. Иерона по 5 руб. съ сажени. Цѣна эта, показалаcя слишкомъ высокою, и архимандритъ началъ строить дорогу хозяйственнымъ способомъ. Въ концѣ концовъ шесть верстъ дороги со всѣми каменными и водоотводными сооружениями обошлись въ среднемъ отъ 1 руб. 25 коп. до 1 руб. 50 коп. погонная сажень.

Очень скоро, сдѣлавъ нѣсколько крутыхъ поворотовъ по сплошному скалисту подъему, мы достигли значительной высоты, поднявшись почти до уровня прибрежныхъ горъ, на одной изъ которыхъ расположена старая генуэзская крѣпость и выстроена небольшая монастырская церковка. Назадъ открывался поразительный по красотѣ и грандіозности видъ. Безбрежное море безъ единой волны, освѣщенное яркимъ солнцемъ и все подернутое причудливыми полосами,

зеленныя горы со всѣхъ сторонъ въ самомъ живописномъ нагроможденіи, а внизу, почти въ планѣ—огороды, плантаціи и пруды обители.

Полюбовавшись этимъ чуднымъ видомъ, мы вступили на широкое, волнистое нагорное плато, составляющее монастырское пастбище, и скоро добрались до хутора и пасѣки. Тутъ же, подъ огромнымъ раскидистымъ дубомъ, одиноко стоящимъ на веселой лужайкѣ, былъ приготовленъ длинный обѣденный столъ.

Пока мы осматривали пасѣку и постройки на хуторѣ и умывались съ дороги, министръ вмѣстѣ съ архимандритомъ направились осмотрѣть отчасти пустоорожній, отчасти лѣсной свободный участокъ, прилегающій къ монастырскому юрту. О. Иеронъ ходатайствовалъ передъ А. С. Ермоловымъ, чтобы этотъ некультурный и безхозяйственный участокъ былъ переданъ въ собственность обители, которая нуждается и въ лѣсѣ, и въ расширеніи пастбищъ. Хотя размѣръ участка довольно значительный, около 2,600 дес., но въ виду чрезвычайно важной для края хозяйственной и просвѣтительной дѣятельности Новаго Аѳона, кажется, было рѣшено исполнить просьбу настоятеля, тѣмъ болѣе, что доступъ на эту землю возможенъ только черезъ монастырскую землю и по монастырскому шоссе.

Здѣсь, между прочимъ, узналъ я объ отношеніяхъ, какія существуютъ между Старымъ Русскимъ и его кавказскимъ отдѣленіемъ. Согласно Высочайше утвержденному 8 декабря 1879 года уставу, Ново-Аѳонская обитель признана общежительною съ правилами Аѳонскихъ монастырей и имѣетъ права, одинаковыя съ однородными православными монастырями въ Москвѣ, Киевѣ и Бессарабіи. Она находится подъ наблюденіемъ мѣстнаго епархіальнаго начальства и Святѣйшаго Синода, а въ хозяйственномъ отношеніи подчинена Русскому. Первый настоятель избирается на Аѳонѣ, какъ и былъ избранъ о. Иеронъ, слѣдующихъ будетъ уже избирать сама братія и утверждать Святѣйшій Синодъ. На первый разъ положено имѣть 50 человекъ братіи, которая

можетъ увеличиваться безъ особыхъ разрѣшеній. Братія, отправляемая со старата Аона, можетъ быть только русская и получаетъ паспорта изъ нашего Константинопольскаго посольства. Всѣ земли и имущества Новаго Аона, приобретаемыя не на средства Старата Руссика, составляютъ неотъемлемую собственность новой обители. Въ случаѣ смутъ на Востокѣ и необходимости для старо-Пантелеймоновской братіи искать убѣжища, таковое имѣетъ она на Новомъ Аонѣ, причемъ, съ пріѣздомъ настоятеля Руссика, къ нему тотчасъ же переходитъ управленіе обителью. Наконецъ, новая обитель обязана по уставу не производить въ Имперіи никакихъ сборовъ, подалней по книгамъ и не испрашивать у казны никакихъ пособій.

Въ настоящую минуту всей братіи съ послушниками находится на лицо около 600 человекъ при среднемъ количествѣ ежедневныхъ богомольцевъ до 250 человекъ, изъ которыхъ многіе живутъ по недѣлямъ на полномъ содержаніи монастыря.

Въ бібліотеку Редакціи „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ поступили отъ авторовъ и издателей слѣдующія книги и брошюры:

Малиновскій Н.—Къ вопросу о религіозномъ образованіи въ нашихъ свѣтскихъ учебных заведеніяхъ и мѣрахъ къ его возвышенію. 80 стр. Спб. 1894 г.

Ольховскій Г.—Холмскій кафедральный Рождество-Богородицкій соборъ во времена униі (1596—1875). (Отгискъ изъ „Холм.-Варш. Епарх. Вѣстн.“ за 1895 г.). 57 стр.

Отчеты о дѣятельности православнаго приходскаго попечительства при Крестовоздвиженской церкви с. Теремно, Луцкаго уѣзда, Волынской губ., за 1889, 1890, 1891, 1892, 1893 и 1894 гг.

Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ Самарской епархіи за 1893—94 учебный годъ.

Отчетъ правленія Вятскаго епархіальнаго свѣчнаго завода за 1894 г.

Сперанскій И.—Очеркъ исторіи Смоленской духовной семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ со времени основанія семинаріи до ея преобразованія по уставу 1867 г. (1726—1868 г.). 462 стр. Смоленскъ, 1892 г., цѣна 2 р. 35 к. съ пересылкою.

Его же.—Практическіе совѣты воспитанни-

камъ и воспитанницамъ, окончившимъ курсъ въ церковно-приходскихъ и сельскихъ школахъ. 134 стр. Смоленскъ, 1895 г., цѣна 20 к. съ пер.

Его же.—Сказаніе о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, болѣе извѣстныхъ и особенно чтимыхъ въ средѣ православнаго русскаго народа. 102 стр. Смоленскъ, 1894 г.

Шашковъ А.—Историческое описаніе Шенкурскаго Свято-Троицкаго женскаго монастыря, Архангельской губерніи. 32 стр. Архангельскъ, 1893 г.

Его же.—Церковно-приходскія попечительства Архангельской епархіи. 11 стр. Архангельскъ, 1895 г.

Книги, поступившія въ бібліотеку Редакціи, изъ оной не продаются.

Отвѣты Редакціи.

Святи. В. Кр—цесу. Должность земскаго начальника не можетъ быть соединена съ другою должностію по государственной или общественной службѣ, за исключеніемъ лишь почетныхъ должностей въ мѣстныхъ учебныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ и званія гласнаго земскаго собранія. Выс. утв. 12 іюля 1889 г. Полож. о зем. начальникахъ, ст. 19.

Притчу г. К. Б—у. § 8 Выс. утв. 29 марта 1873 г. журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства предоставляетъ попеченію настоятеля церкви, по общему соглашенію съ причтомъ и церковнымъ старостой, отводить нѣкоторую часть церковной усадебной земли подъ водвореніе заштатнымъ священнослужителямъ и причетникамъ, служившимъ при той же церкви, равно какъ и вдовамъ и сиротамъ служившаго въ томъ же приходѣ духовенства. При несогласіи наличнаго причта, построенныя на церковной землѣ дома прежнихъ членовъ причта должны быть или приобретены за установленную плату въ собственность церкви, или проданы на словъ, если не имѣется особаго на сей предметъ распоряженія епархіальнаго начальства.

Святи. I. М—су. Обмѣнъ церковной земли, въ 1869 г., состоялся по просьбѣ причта и съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Возбуждать вновь это дѣло только потому, что *въ настоящее время* обмѣнъ оказывается не выгоднымъ для причта, нѣтъ оснований.

Святи. I. Гу—скому. Ни въ церковныхъ, ни въ гражданскихъ законахъ нѣтъ правила, воспрещающаго духовенству отпѣвать умершихъ *въ неэпидемическое время* въ ихъ собственныхъ домахъ, при отдаленности приходской церкви, если въ деревнѣ или поселкѣ имѣется свое кладбище. Тѣмъ не менѣе желательно, чтобы духовенство располагало прихожанъ удаленныхъ отъ приходской церкви деревень къ

постройкѣ на собственномъ ихъ кладбищѣ приличныхъ часовенъ.

Сети. Г. П—ико. Собственникъ церковной земли—церковь, а причтъ только пользуется ею. Всѣ члены причта имѣютъ одинаковое право на участки, въ опредѣленной закономъ части; какъ усадебной, такъ и полевой земли. Поэтому совѣтъ благочиннаго дать псаломщику на усадебной землѣ мѣсто для постройки дома, какъ законный, падежить исполнить.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въшли въ свѣтъ сочин. П. С. Смирнова:

ИСТОРИЯ РАСКОЛА СТАРОБРЯДЧЕСТВА.

Изд. 2-е, вновь проверенное, дополненное и съ оглавленіемъ въ текстѣ. Св. Синодомъ удостоено *преми*. Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 60 к.

САМОИСТРЕБЛЕНИЕ ВЪ РАСКОЛѢ.

Цѣна 50 коп.

Продаются у автора (Духовная академія въ Петербургѣ) и въ книжныхъ магазинахъ.

1—1

ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ И ШКОЛА.

Епархіальнаго наблюд. школъ свѣщ. Вѣлкова. (Необходимы совѣты и указанія по обученію и воспитанію). Цѣна 1 руб. съ перес. Адресъ: Петрозаводскъ, учителю духовнаго училища П. А. Лебедеву.

2—1

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу книга:

ПРОЩАЛЬНАЯ БЕСѢДА СПАСИТЕЛЯ

СЪ УЧЕНИКАМИ.

(XI+358+160 стр.). Съ требованіями обращаться къ автору: г. Харьковъ, преподават. духовной семинаріи К. Н. Сильченкову.

Цѣна книги 2 рубля съ пересылкою.

2—1

Нуженъ регентъ.

Вознагражденіе отъ 20 до 25 руб. въ мѣсяцъ, квартира и столъ. Изъявившимъ желаніе принять эти условія, прислать въ самомъ непродолжительномъ времени свѣдѣнія о себѣ и рекомендаціи въ Штабъ 16 драгунскаго Глуховскаго полка съ гор. Остроленку, Ломжинской губ.

2—1

НОВАЯ КНИГА:

УЧЕНІЕ О БОГОСЛУЖЕН. ПРАВ. ЦЕРКВИ, свѣщ. Н. Темномѣрова.

Цѣна 40 коп. Допущена къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и городскихъ учил. Мин. Нар. Просв.

Продается въ лучшихъ Петербургскихъ книжныхъ магазинахъ. Складъ у автора: Спб., Мойка, домъ № 108.

2—1

За 1 рубль высылаются 4 книги, удостоенныя *похвальной листа* на Казанской выставкѣ: „Правописаніе“—пособіе къ практическому усвоенію правилъ правописанія безъ изученія грамматикъ; „Арифметическія задачи“, въ 2-хъ выпускахъ, и азбука „Первоучна“. Адресъ автора: Екатеринбургъ, Перм. губ., учит. К. С. Славинну.

5—5

Напечатанъ выпускъ VII-й

„ПѢНІЯ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБЪ“

пер. А. Архангельскаго, заключающій Ирмосы на двадцатые праздники и на первую и на Страстную седмицу святаго Великаго Поста, простаго обычнаго напѣва. Партитура 1 руб. 75 коп.; голоса 2 руб. 25 коп.

Выписывающіе отъ автора I, II, III и VI выпуски „ПѢНІЯ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБЪ“ получаютъ этотъ VII выпускъ бесплатно. Складъ изданія: С.-Петербургъ, Стремянная ул., домъ № 7, кв. 7, у Александра Андреевича Архангельскаго.

1—1

РЕГЕНТСКІЕ КЛАССЫ

ПРИДВОРНОЙ ПѢВЧЕСКОЙ КАПЕЛЛЫ.

Пріемныя испытанія 7-го сентября въ 2 часа дня въ зданіи Придворной Капеллы (Мойка, 20). Прошенія на имя управляющаго могутъ быть высланы почтой или поданы лично въ день испытанія.

3—3

Отпечатано и поступило въ продажу 8-е вновь исправленное изданіе
С. МИРОПОЛЬСКАГО.

КРАТКАЯ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ ГРАММАТИКА.

Цѣна 60 копѣекъ.

Учебнымъ Комитетомъ одобрена въ качествѣ учебника для духовныхъ мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ; Училищнымъ Совѣтомъ одобрена для двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ учительскими курсами и для учителей церковно-приходскихъ школъ въ качествѣ пособія.

Получать можно отъ автора, отъ Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта, Хозяйственнаго Управленія, Глазунова и другихъ книгопродавцевъ. 1—1.

ПРОДАЮТСЯ ВЪ КНИЖН. и МУЗЫК. МАГАЗИНАХЪ СОЧ. А. КАРАСЕВА:

„МЕТОДИКА ПѢНІЯ“.

Руководство къ постановкѣ и преподаванію хорового пѣнія въ народныхъ церковно-приходскихъ школахъ и проч. учебныхъ заведеніяхъ и къ организациі пѣвческихъ хоровъ, приспособлено и къ самообученію, какъ по круглой и по квадратной нотѣ, такъ и къ самообученію игрѣ на скрипкѣ. ЦѢНА 1 руб. 25 коп.

Къ методикѣ необходимымъ приложеніемъ служатъ: 1) „УРОКИ ПѢНІЯ“. Часть I-я. Изд. 5-е дополн. Цѣна 20 коп.; пособіе для обученія пѣнію въ начальныхъ школахъ. 2) „УРОКИ ПѢНІЯ“. Часть II-я. Для учащихся старшаго возраста и для церковныхъ пѣвческихъ хоровъ. Изданіе 5-е, значительно переработанное. Цѣна 30 коп. Кромѣ сего имѣются въ продажѣ подвижныя ноты. Пособіе при обученіи пѣнію. Изд. 6-е. Ц. коллекціи 25 к. „Методика пѣнія“, „Уроки пѣнія“, часть I-я, и подвижныя ноты допущены Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ въ церк.-приход. школы. Выписывающіе отъ автора (Пенза, 3-е город. учил.) за пересылку не платятъ. 1—1

Таганрогскій
1-й гильд. купецъ

Яковъ Осиповичъ Ковалевъ

имѣетъ честь предложить имѣющіяся у него постоянно въ продажѣ, специально для церк. богоуслуженія

Вино церковное „Висанто“, цѣльное, натуральное Смирское по 8 р., 9 р. и 10 р. за ведро.

Масло натур. дерев.: греческое 8 р. 60 к., Галипольское 8 р. 80 к. и высш. сорт. Бакшутское 9 р. 60 к. за пудъ.

Ладоны Капанецъ 8 р., 9 р. и 10 р. за пудъ. высшій сортъ отборный 12 р.

Ладоны росный 1 р. 40 к., 1 р. 60 к. за фунтъ.

„ высш. сортъ крупна 2 „ — „ „

◆ Адресоваться въ Таганрогъ, Якову Осиповичу Ковалеву. ◆ 6—3

Ладоны Сіамскій 3 р., 4 р. за фунтъ.

Масло деревянное высылается въ безплатной посудѣ отъ 10 пудовъ, а если меньше, то за посуду причитается отдѣльно и масло на 20 к. въ пудъ дороже. Вино и ладоны высылаются въ какомъ угодно количествѣ, одинаково съ отдѣльной платой за посуду.

Заказы исполняются немедленно и аккуратно.

Изданія типо-хромолитографіи Е. И. ФЕСЕНКО, въ Одессѣ, Риншельевская ул., соб. Д.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

ПОРТРЕТЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го.

Мѣрою 11 $\frac{1}{2}$ и 8 $\frac{1}{2}$ вершк. на плотн. бум., отпечатанъ въ 14 красокъ, цѣна. . . — р. 25 к.

То-же натянутый на холстъ и подрамковъ 1 р. — к.

То-же въ багетной золоченой рамѣ 2 р. 50 к.

Брошюры „Живописное обозрѣніе русскихъ святыхъ мѣстъ“ (Учил. Сов. при Св. Синодѣ допущено въ бібліотеки церковно-приход. школъ для выѣласснаго чтенія учениковъ): „Ніево-Печерская лавра“, „Троице-Сергіевская лавра“, „Александро-Невская лавра“ и „Почаевская Успенская лавра“. Цѣна каждаго выпуска 25 коп. Брошюра „Святой градъ Іерусалимъ“. Цѣна 25 коп.

Наталогъ изображеній св. иконъ, брошюры и листовъ изданія типографіи и хромолитографіи Е. И. Фесенко, въ Одессѣ, высылаются по требованію безплатно. 1—1

Книги и брошюры протоіерея ГЕОРГІЯ ТИТОВА,

(С.-Петербургъ, Ново-Михайловскій дворець, по Милліонной улицѣ).

- 1) Уроки по пространному христіан. катихизису. Цѣна 4 руб. *Одобрены* Учебн. Комит. при Св. Синодѣ и Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.; *рекомендованы* Учебн. Комит. Вѣдомства по учрежденіямъ Императрицы Маріи—въ качествѣ учебн. пособія.
- 2) Три разговора: а) о нѣкоторыхъ обрядахъ, уставахъ, догматахъ и обычаяхъ св. православн. Церкви; б) по вопросу о расторгженіи браковъ, и в) о нетлѣнн и муроточеніи св. мощей. Ц. 70 к., при требованіи непосредственно отъ автора—50 к. *Одобрены* Учил. Сов. при Св. Синодѣ для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.
- 3) Исторія священства и левитства Ветхозавѣтн. церкви и отношеніе ихъ къ жречеству ланческому (магистерская диссертация). Цѣна 1 руб.
- 4) Poleмика по вопросу о ветхоз. священствѣ и сущности священническаго служенія вообще (приложеніе къ диссертациі). Цѣна 1 руб.
- 5) Чтеніе посланія Св. Правит. Синода къ чадамъ церкви Россійской. Цѣна 10 коп.
- 6) Таблица—руководство для чтенія Евангельскихъ повѣствованій въ хронологическомъ порядкѣ излагаемыхъ въ нихъ событій (составлена для воспитанниковъ и воспитанницъ гимназій и училищъ). Цѣна 20 коп., при требованіи не менѣ десяти экземпляровъ—15 коп.
- 7) Нѣсколько мыслей о чтеніи слова Божія. Цѣна 4 коп.
- 8) Вѣнокъ на могилу Великой Княгини Ольги Феодоровны (съ трактатомъ о безсмертіи души и неумироточимости тѣла умирающихъ). Цѣна 30 к.
- 9) Письмо отца духовнаго къ вопрошающему духовному сыну (по поводу безуспѣшности молитвъ, возносящихся объ исцѣленіи въ Возѣ почившаго Государя). Цѣна 4 коп.

С К Л А ДЪ означенныхъ книгъ имѣется, помимо автора, въ книжномъ магазинѣ *И. Л. Тузова* (С.-Петербургъ, Гостинный дворъ, № 45). 1—1

Продаются книги священника ПЕТРА ШУМОВА:

- 1) Сборникъ общепонятныхъ поученій на всѣ воскресныя и праздничныя дни, для чтенія за богослуженіемъ и внѣ богослуженія (84 поученія). Вып. 1-й, цѣна 1 руб. съ перес.
 - 2) Той-же книги вып. 2-й, 170 поуч., 562 стр., убористой печати, на каждый праздникъ по 2, по 3 и по 4 поуч., цѣна 1 руб. 30 коп.
 - 3) Бесѣды на всѣ воскресныя Апостольскія чтенія. Цѣна 60 коп.
 - 4) Для чтенія въ храмѣ, въ семьѣ и въ школѣ. «Уроки изъ жизни святыхъ». 1-й выпускъ (43 поученія), цѣна 60 коп.
 - 5) 2-й „ (36 бесѣдъ), 270 стр., п. 75 к.
 - 6) 3-й „ (10 бесѣдъ), цѣна 20 коп.
 - 7) Внѣбогослужебныя бесѣды о страданіяхъ и смерти Спасителя. Цѣна 25 коп.
 - 8) Девять бесѣдъ о покаяніи. Цѣна 15 к.
 - 9) Пять бесѣдъ о явленіяхъ Воскресшаго Спасителя. Цѣна 10 коп.
 - 10) Объясненіе Символа Вѣры, заповѣдей, молитвы Господней и Литургіи, для начальныхъ училищъ. Третій годъ ученія. Цѣна 20 коп.
 - 11) Мои воспоминанія. Цѣна 10 коп.
- За пересылку прилагать 20 к. за каждый рубль.*
- 12) Отдѣльные оттиски: а) Воскресный день, 2 к., б) Къ неговѣющимъ, 2 к., в) О пьянствѣ, 2 к., г) О дѣломудріи, 2 к. Сотня оттисковъ у автора 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.

Выписывающіе отъ автора на три рубля за пересылку не платятъ, кромѣ оттисковъ.

Обо всѣхъ изданіяхъ сдѣланы самыя лучшія отзывы въ духовныхъ журналахъ. Рекомендуются, какъ наилучшее, многими на опытахъ дознанное, пособіе при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

ПРОДАЮТСЯ: въ С.-Петербургѣ—у Тузова, въ Кіевѣ—у Оглоблина, въ Москвѣ—у Салаевыхъ, на Мясницкой, у Ступина и Сытина на Никольской, у Глазунова, Улитина и др., а также у автора священника Николо-Голутвинской, на Якиманкѣ, церкви ПЕТРА СТЕФАНОВИЧА ШУМОВА.

2—2

МАСТЕРСКАЯ ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ И БРОНЗОВЫХЪ ЦЕРКОВН. ВЕЩЕЙ ГЕОРГІЯ ГРИГОР. ПАНКРАТЬЕВА.

Существ. съ 1860 г. Спб., уг. Гороховой и Казачьяго пер., д. 63—2.

Изготавливаетъ церковныя вещи, какъ-то: ризы на иконы, сосуды съ приб., кресты благосл. и запрестольные, плащаницы и одежды на святой Престолъ изъ серебра и бронзы. Бронзовыя вещи золоченныя и серебряныя, какъ-то: люстры, подсвѣчники, хоругви, семисвѣчники, лампады, кресты на церкви и купола. Исполненіе работъ, по рисункамъ лучшихъ художниковъ, добросовѣстное и своевременное. Приѣмъ золоченія и серебрянія старыхъ вещей.

1—1

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба святому Димитрію Ростовскому, церк. печ., въ 16 д. л., цѣна въ бум. 15 коп. (Память 21-го Сентября).

Вновь напечатанная въ Московской Сунодальной типографіи: **1-я часть Полнаго собранія сочиненій святителя Димитрія Ростовскаго**, въ 8 д. л., гражд. печ., въ улучшенномъ видѣ, съ прилож. хромофотографированнаго рисунка святителя, въ бум. 1 руб.

Служба съ акаѳистомъ преподобному отцу нашему Сергію игумену, Радонежскому чудотворцу, церк. и гражд. печ., въ 32 д. л., въ колѣнк. по 30 коп., въ бум. по 10 коп. (Память 25 сентября).

Житіе святыхъ Зосимы и Савватія, цѣна въ бум. 8 к. (Память 27-го сентября).

Акаѳистъ святому Григорію, иже на Пельшимъ рѣцѣ, Вологодскому чудотворцу, церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 35 коп. (Память 30-го сентября).

Акаѳистъ Покрову Пресвятыя Богородицы, церк. и гражд. печ., въ 8 д. л., цѣна въ бум. по 35 к., въ 32 д. л., въ кол. по 40 коп., въ бум. по 20 к.

Тамъ-же продается:

Собраніе сочиненій Е. М. КРЫЖАНОВСКАГО,

три тома, около 150 печатныхъ листовъ, съ предисловіемъ, біографіею и портретомъ автора.

Томъ 1-й. Біографія Е. М. Крыжановскаго. I. Очерки и изслѣдованія по русской церковной исторіи. II. Бытовые очерки. Томъ 2-й. III. Записки по современнымъ церковнымъ вопросамъ. Томъ 3-й. IV. Статьи педагогическаго и ученаго содержанія.

Всѣ три тома продаются вмѣстѣ, по 5 руб. за экземпляръ, съ пересылкою по 6 руб.; вмѣсто прежней цѣны 6 руб. за экз. и 7 руб. съ пересылкою.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе и награды и Высочайшій приказъ.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Путешествіе преосвященнаго Никанора по Кореліи.—Письма съ Алтая.—Зарожденіе новой секты.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ журнальныхъ статей.—Отѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

3 р. въ годъ съ дост. и пер., за границу 4 р. Отдѣл. №№ продаются по 14 к. съ перес.

АДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 13 сентября 1895 г. Каѳедраальный Протоіерей Петръ Смирновъ

Сунодальная Типографія.